

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№3 (141)

2020

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 31.03.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.51

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Ханселяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Губайдуллина Э.Х. Институт судебного примирения и его место в системе альтернативных способов урегулирования споров	7
Ланг П.П., Лошкарев А.В., Калашникова Е.Б., Середкина О.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве	12
Ланг П.П., Чугурова Т.В., Котыхова А.А. Проблемы организации делопроизводства в арбитражных судах	16
Сидорова А.В., Ефремова Е.А. Социальная интеграция иностранных студентов с ограниченными возможностями	22
Хаджимурадова Т.Х. Права, удостоверяемые складскими документами и некоторые аспекты правового регулирования договора складского хранения в гражданском праве Российской Федерации	27
Шпангель Ф.Ф. Экономико-правовые аспекты классификации риэлторских услуг с учетом цифровизации оборота недвижимости	31
Щукина Т.В. Обновление форм, методов и инструментов управленческой деятельности в системе публичного управления: особенности и направления правового регулирования .	36

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Магомадов Э.М., Муртазалиева А.Х. Использование экономико-математических моделей в условиях цифровой трансформации экономических отношений	43

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	49

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 347.925

DOI: 10.14451/2.141.7

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

© 2020 Губайдуллина Э. Х.

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы новой примирительной процедуры — судебного примирения. Освящается его правовая сущность, принципы и правовое регулирование. Проводится сравнительный анализ судебного примирения с иными примирительными процедурами. Исходя из этого в работе выявлены достоинства и недостатки исследуемой процедуры, обозначены проблемные аспекты в ее применении на практике. Автор приходит к выводу о том, что сама идея привлечения профессиональных судей в разрешение споров в досудебном порядке достаточно интересна и перспективна, ею уже достаточно давно пользуются зарубежные государства, но на сегодняшний день, данная процедура все же требует более детального законодательного регулирования.

Ключевые слова: правовые конфликты, медиация, Верховный Суд РФ, судебное примирение, примиритель принципы.

На сегодняшний день можно констатировать, что в большинстве стран особое внимание уделяется совершенствованию способов и средств защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и организации. И наряду с общепризнанным судебным способом наибольшую роль в решении данного вопроса отводится альтернативным методам решения правовых конфликтов.

Формирование особых юридических условий позволяющих урегулировать возникающие проблемные ситуации мирным способом, в России, в настоящий момент находится на начальной стадии, пока необходимые проекты реформ только разрабатываются и готовятся к внедрению в российскую правовую действительность. И нужно сказать, что это необходимый и достаточно важный шаг, который, как справедливо отметила К. Н. Горшкова, позволит не только оптимизировать судебную нагрузку, но и повысит качество правосудия, обеспечит надежные гарантии защиты граждан и организаций [10].

Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, но следует признать, что это далеко не единственный способ, который позволяет урегулировать возникающие спорные ситуации [1]. Так в РФ можно выделить следующие институты, которые позволяют разрешать конфликты в внесудебном порядке: медиация, третейские суды, Уполномоченный

по правам человека в РФ, Уполномоченный по защите прав предпринимателей, Уполномоченный по правам ребенка [11]. Совместно данные институты призваны создать реально функционирующий механизм позволяющий представить достойную альтернативу судебному разбирательству, сократить время, затрачиваемое на решение споров.

К сожалению, приходится констатировать, что примирительные процедуры используются, к сожалению достаточно редко — так количество дел которые были завершены благодаря медиации составляет 0,008% от общих дел рассматриваемых в судах общей юрисдикции и 0,002% от общего количества дел арбитражных судов [10]. Причинами, по которым данные способы «более мирного» разрешения правового конфликта, не пользуются большой популярностью, является отсутствие квалифицированных специалистов, которые действительно могли бы оказать грамотную правовую и иную помощь в урегулировании спора, сложности при возбуждении исполнительного производства, обращении взыскания на имущество должника и при совершении иных действий связанных с восстановлением нарушенных прав.

Все это обусловило необходимость в совершенствовании сложившейся системы примирительных механизмов, выявить имеющиеся проблемы и разработать целый комплекс реабилитационных

литационных мер, которые существенно повысят их качество и это позволит расширить круг их применения в правовой практике.

В связи с этим Пленумом Верховного Суда РФ (далее ВС РФ) было принято Постановление № 1 от 18.01.2018 г., на основе которого был подготовлен проект ФЗ № 421600–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием примирительных процедур» [7]. Данный законопроект, после долгих переработок был принят и ввел в Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства, более обновленный перечень примирительных процедур, который включает в себя:

- переговоры;
- посредничество (включая медиацию);
- судебное примирение.

Особый интерес вызывает такая достаточно новая для российской действительности процедура судебное примирение, которое осуществляется при участии особого лица, судебного примирителя, которая может быть использована на любой стадии производства по делу. В целом оно предполагает право сторон на обращение уже в ходе рассматриваемого спора к судебному примирителю, и урегулировать имеющийся конфликт [11].

Судебный примиритель — это центральная фигура рассматриваемого действия, он не является участвующей стороной и соответственно не только не заинтересован в исходе дела, но и в связи с этим, он не имеет права совершать действия, которые повлекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей у лиц участвующих в деле.

Новеллой отечественного законодательства стало закрепления положения о том, что выступать в указанном качестве могут только судьи пребывающие в отставке. В Постановлении IX Всероссийского съезда судей данному вопросу было уделено особое внимание и разъяснено, что в связи «с высокой социальной ролью судьи, его значимостью для государства и общества» необходимо возложить обязанности по исполнению новой примирительной процедуры именно на таких должностных лиц, пребывающих в отставке [9]. При назначении судьи важно учитывать причину его отставки, профессиональный опыт, длительность полномочий, его морально-нравственные качества, и возможность оказы-

вать влияние на стороны в целях склонения их к более мирному разрешению спора [12]. Таким образом, предполагается повысить качество примирительной процедуры, ее эффективность.

Для того, чтобы более подробно отрегулировать процесс совершения рассматриваемого действия, ВС РФ 31.10.2019 был утвержден Регламент проведения судебного примирения, который предусматривает установление организационных основ к самой процедуре и судьям, а также отдельные процессуальные моменты, связанные с ее проведением [8].

Целью судебного примирения является достижение спорящими сторонами приемлемого для каждого из них результата и разрешение конфликтной ситуации с учетом имеющихся интересов каждого из них. Данное положение не является специфическими и присущим только какому-то конкретному виду примирительной процедуры — это общая черта, лежащая в основе их правовой сущности и определяющая основное направление их деятельности.

Среди задач, которые возлагаются на новую примирительную процедуру, следует назвать сближение позиций сторон, определение возможностей для их сближения с учетом имеющихся интересов, предоставление дополнительных возможностей для урегулирования возникшего спора [8]. Это очень важные отправные ориентиры, которые позволяют выявить сущность данного правового явления и его социальное назначение.

Судебное примирение осуществляется при условии соблюдения следующих принципов: независимости, беспристрастности, добросовестности, конфиденциальности, добровольности, сотрудничества и равноправия. Если сравнивать изложенные принципы, с другими примирительными процедурами, например медиацией, то можно выявить определенное сходство. Порядок ее осуществления также базируется на соблюдении принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества, равноправия, беспристрастности и независимости медиаторской деятельности [12].

Так, независимость и беспристрастность лица, осуществляющего медиацию или судебное примирение выступают основами данных процедур и предполагают отсутствие взаимозависимости, связанности между ними и участниками спора, отсутствие заинтересованности в разрешении конфликта в пользу одной из сто-

рон, симпатий к кому-либо из них. Как отмечает Т.В. Летуга, Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», содержит в себе отдельные нормы защищающие действие указанных принципов. Так, ст.15 устанавливает запрет на осуществление медиатором его деятельности, в том случае если он имеет прямую заинтересованность в исходе спора или состоит с кем-то из сторон в родственных отношениях [5]. Также немаловажное значение стоит уделить действующему принципу добровольности, который означает, что все действия участники конфликта совершают без какого-либо принуждения, на основе собственного волеизъявления. И подписываемая соглашение о медиации, стороны тем самым выражают и свое одобрение к тому лицу, которое является посредником между ними.

Добровольность, в контексте, судебного примирения имеет несколько иное значение. Так, несмотря на то, что по сути примирителя выбирают стороны, окончательно он утверждается только судом. Стороны существенно ограничены в выборе, поскольку кандидатура примирителя должна быть выбрана только из списка утвержденного Пленумом ВС РФ. Также судебный примиритель выполняет достаточно активную роль в ходе такой процедуры: он может вести переговоры, изучать не только документы, которые предоставляют участники, но и знакомится с материалами дела (с предварительного согласия суда), давать сторонами рекомендации по урегулированию спора.

Еще одним важным принципом является конфиденциальность. Ее сущность выражается в том, что процедура судебного примирения не может быть написана на-аудио, -видеоносители, иные материальные носители. Полученная примирителем, в ходе осуществления данного действия, информация не может распространяться среди третьих лиц [12]. Таким образом, обеспечивается защита не только персональных данных участвующих сторон, но и иные сведения которые являются значимыми для них, составляют коммерческую тайну.

Также применительно к судному примирению отдельно хочется упомянуть про принцип добросовестности. В настоящее время ему уделяется особое внимание, особенно в контексте регулирования хозяйственных правоотношений. Несмотря на то что «добросовестность» яв-

ляется оценочной категорией, в основе которой лежат представления о надлежащем проявлении уважении к чужими правам и интересам, Пленум ВС РФ в своем постановлении от 23.06.2015 N 25 отметил, что судьи должны уделять особое внимание добросовестному поведению сторон спора [6]. И в связи с этим представляется очевидным, что и судебный примиритель в случае наличия каких-либо отклонений от него должен отказаться от осуществления процедуры.

Стоит отметить, что правовое регулирование новой примирительной процедуры, в отличие от уже имеющихся, должно было уделить гораздо больше внимания личности судебного медиатора, его образованию, опыту работы. В разработанном ВС РФ Постановлении N 1 от 18.01.2018 предполагалось, что будут внесены соответствующие корректировки в положения Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» и ФЗ от 14.03.2002 N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ», которые должны были определить, что судебным примирителем может быть судья в отставке, имеющий соответствующий опыт и квалификацию. Однако, после рассмотрения проекта данные нормы не были приняты, в более упрощенной форме они вошли утверждённый ВС РФ Регламент проведения судебного примирения. Но насколько это закономерно? Ведь требования к судьям и порядок их назначения на должность, предусмотрены специальными нормативными актами, в которых о таком институте как судебный примиритель ничего не сказано.

Вполне возможно, что это связано с тем, что судебный примиритель судьей как таковым не является, он не вершит правосудие, а только помогает сторонам выйти из конфликта более простым и мирным способом, найти компромисс друг с другом. И поэтому отражать в специальном законе профессиональные требования к такому лицу не имеет смысла, но было бы более целесообразным отразить его правовое положение и иные специфические особенности не Регламенте ВС РФ, а в отдельном федеральном законе, возможно даже объединенном с иными примирительными процедурами.

Это представляется возможным потому что, по сути, все примирительные процедуры взаимодополняют друг друга, позволяя обеспечить более комплексный подход в разрешении спора. Так, например, медиация являясь внесудебной

примирительной процедурой, наряду с судебным примирением, образуют два отдельных этапа в разрешении спора, две возможности по-разному взглянуть на имеющуюся проблему. При этом никто не ограничивает стороны в выборе способа примирения — можно выбрать одну, а можно воспользоваться обеими поочередно. Они не заменяемы и дают сторонам больше возможностей в урегулировании конфликтов внутри своих правоотношений.

Изначально, в проекте будущего закона было запланировано, что роль судебного примирителя смогут выполнять не только судьи в отставке, но и работники аппарата суда, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет [10]. Однако, данное положение не было одобрено и утверждено, поскольку посчитали не целесообразным наделять работников суда такими полномочиями, в силу того, что все-таки они не обладают такими познаниями и возможностями для разрешения спора в соответствии с принципами независимости и беспристрастности, и к судьям у граждан доверия будет больше, нежели к иным лицам. Ведь процедура медиации особой популярностью не пользуется, и одной из причин является отсутствие уверенности в профессионализме медиатора.

Список судебных примирителей подлежит утверждению Пленумом ВС РФ исходя из предположений верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов. Однако видится более логичным установить единый перечень судебных примирителей, отдельно для каждого субъекта РФ, а также произвести его разграничение на судебных примирителей, действующих в судах общей юрисдикции и арбитражных судов.

Возможные результаты судебного примирения закреплены в соответствующих статьях процессуального законодательства: ст. 153.7 ГПК РФ [3], ст. 138.6, ч. 3 ст. 190 АПК РФ [2], ст. 137.7 КАС РФ [4]. Их перечень примерно одинаковый и выглядит следующим образом: заключение мирового соглашения в отношении всех или части заявленных требований; частичный или полный

отказ от иска; частичное или полное признание иска; полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения.

Однако, с учетом закрепления в качестве разновидности примирительных процедур медиации, целесообразно данные статьи дополнить и таким результатом процедур, как заключение медиативного соглашения, которое также подлежит утверждению судом. Это позволит в будущем на основе статистических данных отследить эффективность внесенных изменений в случае их утверждения.

Также судебный примиритель наделен полномочием прекратить проведение примирительной процедуры, если увидит что разрешение спора в досудебном порядке невозможно, если сами участники спора не соблюдают установленный порядок и принципы судебного примирения, неоднократно не являются на встречу с судебным примирителем, затягивают проведение судебного примирения, препятствуют деятельности судебного примирителя и иным способом затягивают рассмотрение дела. В любом из этих случаев судебный примиритель составляет мотивированный письменный отказ, который передает суду и сторонам. То есть мы опять можем наблюдать достаточно тесное взаимодействие между судом и фигурой примирителя.

Таким образом, можно отметить, что законодателем прикладываются усилия для того, чтобы повысить уровень эффективности примирительных процедур, и стимулировать участников споров к их активному применению. Появление судебного примирения стоит расценивать как новый этап в развитии альтернативных способов урегулирования споров. Насколько будет качественна и результативна его деятельность, покажет практика, но сама идея о привлечении профессиональных судей в разрешение споров в досудебном порядке достаточно интересна, и ею уже достаточно давно пользуются зарубежные государства, где медиация, в частности судебная, является востребованным институтом процессуального права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (последняя редакция) [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 «О внесении изменений в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
9. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2019 № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).
10. Горшкова К.Н., Желонкин С. С. Примирительные процедуры в России: новеллы процессуальной реформы в России: новеллы процессуальной реформы// Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С.124–129.
11. Измestьева Е.М., Самохвалов Н. А. О возможных законодательных новеллах в рамках совершенствования примирительных процедур в Российской Федерации на современном этапе//Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С.67–72.
12. Мищенко Е.В., Летута Т.В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект//Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. № 2. С.90–95.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2020 **Ланг Петр Петрович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2020 **Лошкарев Андрей Викторович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2020 **Калашникова Елена Борисовна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2020 **Середкина Ольга Александровна**

магистрант Института права Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

В представленной статье рассматриваются вопросы информатизации гражданского судопроизводства в части доказательственного процесса. Рассмотрены понятия электронного документа, образа электронного документа, их доказательственное значение для рассмотрения гражданского дела судом. Освещены особенности нормативно-правового регулирования электронного документооборота в гражданском процессе.

Ключевые слова: электронный документооборот, доказательства, гражданский процесс, электронная цифровая подпись, электронный документ, электронный образ документа

Важнейшую роль в гражданском судопроизводстве играет процесс доказывания. Именно посредством доказывания участники судебного разбирательства достигают желаемого юридически значимого результата. Поэтому необходимо использовать любые вновь появляющиеся возможности для расширения возможностей и средств доказывания. Благодаря развитию информационных технологий появилась новая разновидность доказательств — электронная, которая все активнее используется в судебной практике. С одной стороны это несомненно повышает эффективность и дает больше возможностей доказывания, но с другой — возникает большое количество вопросов правового характера, некоторые из которых до сих пор не решены законодателем.

С 1 января 2017 года в ГПК РФ произошли значительные изменения, которые коснулись, в том числе, и применения электронных доказательств в судебной деятельности [1]. В результате, появилась возможность подавать иски, ходатайства, жалобы, заявления об обеспечении иска и иные документы в суд в электронном виде.

Однако более важным и интересным представляется расширение в законодательстве

понятия письменных доказательств — к ним теперь причислены документы, полученные посредством интернета и подписанные электронной подписью в соответствии со ст. 71 ГПК РФ [2].

Понятие электронного доказательства в законодательстве носит доктринальный характер, то есть используется для обозначения различного по объему массива технических новшеств, которые используются для убеждения судей в истинности утверждений сторон в ходе судебного разбирательства. В связи с тем, что эта разновидность доказательств четко не определена в ГПК РФ и не отражены все отличительные свойства, формально они не проходят фильтр источников доказательств, перечисленных в ст. 55 указанного нормативно-правового акта.

Наиболее точное и полное определение электронным доказательствам, по нашему мнению, дали Сафронов С. Г. и Минбалева А. В. в одной из своих работ, в частности под электронными доказательствами авторы понимают, обособленную информацию, зафиксированную на электронных носителях и содержащую реквизиты, позволяющую идентифицировать ее и носитель, на котором она зафиксирована, в том числе зафиксировать процесс передачи через информа-

ционно-телекоммуникационные сети [3].

Нормативно электронные доказательства отнесены к письменным доказательствам, однако, они имеют свою специфику, которая выражается в форме существования (размещение на электронном носителе).

Все используемые в качестве электронных доказательств документы делятся на две группы: электронные документы и электронные сообщения. Легальное определение электронного документа и электронного сообщения дано в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: под электронным документом следует понимать документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [4]. Приведенная дефиниция не вступает в противоречие с ГПК РФ.

Следует отметить, что лишь содержащий необходимую для правильного разрешения дела информацию электронный документ может считаться доказательством. Кроме того, он должен быть получен без нарушения процессуальных правил сбора доказательств.

В ГПК РФ не содержатся требования к форме и формату предоставления электронных доказательств, к порядку приобщения их к материалам судебного дела. Это приводит к тому, что на практике, из-за невозможности зафиксировать электронное доказательство без специальной аппаратуры, оно представляется в суд на бумажном носителе в виде распечатки.

В законодательстве в настоящее время не определены четкие критерии достоверности информации, содержащейся в электронном документе. Наиболее надежный и эффективный способ придать юридическую силу электронному документу это электронная цифровая подпись. С правовой точки зрения электронная подпись тождественна собственноручной, классической подписи. По своей сути электронная подпись — это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [5].

Кроме очевидных преимуществ, цифровая подпись обладает и рядом недостатков: пакетный характер и платность. Пакетность выражается в том, что конкретный вид электронной подписи не универсален, а используется лишь для определенного комплекта документов, относящихся к ограниченному набору сервисов (Роспатент, портал госуслуг). Поэтому пользователю необходимо оплачивать каждый дополнительный сервис.

Для подачи в суд документов в электронном виде необходимо использовать усиленную квалифицированную подпись. Для этого придется заполнить специальную форму на официальном сайте суда. Согласно Приказу Судебного департамента № 251 [6] для усиленной квалифицированной подписи установлен особый формат, для использования которого необходим ключ, представляющий собой уникальную последовательность символов. Для сравнения: ключом простой электронной подписи является учетная запись физического лица в ЕСИА (единая система идентификации и аутентификации). Усиленной подписью должны быть подписаны: заявление об обеспечении иска, исковое заявление, содержащее ходатайство об обеспечении иска.

В связи с появившейся с января 2017 года возможностью представлять в суд письменные доказательства в виде электронного документа подписанного электронной подписью, Судебный департамент при Верховном суде РФ сформулировал новое понятие электронного документа — это документ, созданный в электронной форме без предварительного бумажного документирования, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством РФ.

Переведенный при помощи сканирования в электронную форму обычный печатный документ получил название электронного образа документа, который также должен быть заверен электронной подписью перед представлением в суд.

Среди ученых юристов существует два различных мнения относительно понятия электронного документа. Часть из них, например Боннер А. Т., полагают, что электронный и печатный документ являются абсолютно разными видами документов. Электронный — существует в форме, которую может расшифровать и прочитать только машина, но не человек [7]. После преобразования электронного документа в традиционный, доступный для изучения челове-

ком, он перестает быть электронным и становится письменным эквивалентом электронного документа. Другая часть ученых, например Треушников М. К., считают электронные документы иным способом хранения и передачи информации [8].

Косвенно провоцирует доктринальные расхождения в отношении понятия электронного документа законодатель, который, с одной стороны, осторожно выделяет этот вид доказательств в отдельную форму представления информации, но, при этом, не именует их отдельным видом доказательств.

Существует ряд условий, выполнение которых необходимо для того, чтобы электронные документы были признаны допустимыми в качестве доказательств по делу: доступность в понимании; возможность идентификации автора; гарантия целостности документа; источник информации должен обладать контролепригодностью [9].

Если достоверность электронных документов можно подтвердить электронной подписью, то с другой группой электронных документов — электронной перепиской, все гораздо сложнее. Понятие электронное письмо в законодательстве не определено, однако, в нем содержится понятие электронного сообщения: это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Электронное сообщение, в случае наличия в нем электронной подписи, обладает статусом документа. Если подпись отсутствует, то возникает необходимость установления личности отправителя.

Судом признается электронная переписка в качестве доказательства только если есть возможность достоверно установить источник и адресат [10]. При этом суды полагают, что пока не доказано обратное, отправление сообщения с указанного в договоре адреса электронной почты свидетельствует о совершении действия самим владельцем адреса [11].

Помимо электронной подписи существует еще несколько способов придания юридической силы электронному доказательству: нотариат и экспертиза.

Для проведения экспертизы могут быть привлечены как государственные, так и не государственные экспертные организации или лица, которые обладают соответствующими специальными знаниями. Проведение экспертизы

возможно на любой стадии процесса, но до вынесения судебного решения. Экспертное заключение используется судом для разрешения спора и подтверждения обстоятельств дела.

Нотариат может быть привлечен для придания электронным доказательствам законной силы только до возбуждения гражданского дела в суде и если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии может стать затруднительным или невозможным (ч.1 ст.102 Основ законодательства РФ о нотариате) [12]. ГПК РФ и Основы законодательства РФ о нотариате (ч.2 ст.102) исключают возможность нотариального обеспечения доказательств по делам, которые находятся в производстве суда.

Здесь следует обратить внимание на противоречие в законодательстве о гражданском судопроизводстве, вытекающее из сравнительного анализа ч. 5 ст. 61 и ч.2 ст.67 ГПК РФ. С одной стороны, в ст. 67, регламентирующей оценку доказательств судом, закреплено, что «никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы». С другой стороны, в ст. 61 это опровергается, так как «обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания...».

На наш взгляд, чтобы исключить это противоречие в ч. 2 ст. 67 ГПК РФ следует внести поправку, добавив к уже имеющемуся тексту: «кроме документов, оговоренных в ч. 5 ст. 61 настоящего Кодекса».

Определенные сложности вызывает использование в суде информации, зафиксированной на каком-либо интернет-ресурсе ввиду того, что она может быть в любой момент видоизменена или вообще удалена автором. В таких случаях используется определенная процедура: протокол осмотра Интернет-ресурса подписывается участвующими в осмотре лицами, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса. В 2012 году Федеральная нотариальная палата выразила рекомендацию в Письме ФНП от 13 января 2012 г. № 12/06–12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» [13], в котором разрешила немедленно обеспечивать любую электронную информацию, которая технологически в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, так как это приведет к безвозвратной потере соответствующего доказательства. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении подтвердил действенность нотариальной процедуры обеспечения доказательств, а судебная

практика доказала эффективность данного института защиты прав [14].

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что электронное доказательство — это информация об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в форме пригодной для хранения и передачи при помощи электронных средств связи, которая содержит в себе реквизиты, дающие возможность ее идентифицировать, и которая получена с соблюдением процессуального порядка соби-

рательств. Так как электронные доказательства все чаще используются в судебной практике, законодательство в отношении рассматриваемого вопроса требует усовершенствования. По нашему мнению необходимо разработать четкие правовые требования к форме электронных доказательств, включить понятие электронного документа как доказательства в ГПК РФ, закрепить правовые гарантии его использования и достоверности, обеспечить возможность идентификации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 26. Ст. 3889.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Сафронов С. Г., Минбалеев А. В. Понятие и природа электронных доказательств в административном процессе России // *Вестник ЮУрГУ*. 2014. № 4. С. 116.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 31. Ст. 3448.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 15. Ст. 2036.
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // *Бюллетень актов по судебной системе*. 2017. № 2.
7. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2014. С. 479.
8. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушниковой. М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007. С. 166.
9. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учеб.-практ. пособие. — М., 2000. С. 120.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. 2015. № 140.
11. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2016 по делу № А79–11920/2015 // <http://base.garant.ru/61567403/> (дата обращения: 01.04.2018)
12. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 31.12.2017) // *Российская газета*. 1993. № 49.
13. Письмо ФНП от 13.01.2012 № 12/06–12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // *Нотариальный вестник*. 2012. № 4.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации» // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/9274.html/> (дата обращения: 01.04.2018)

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

© 2020 **Ланг Петр Петрович**

начальник отдела анализа, статистики и обеспечения судопроизводства
Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, Россия, Самара
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: petr.lang@mail.ru

© 2020 **Чугурова Татьяна Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

© 2020 **Котыхова Анастасия Александровна**

магистрант факультета магистратуры
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: kotyhova2011@mail.ru

На современном этапе развития информационных технологий в системе ведения арбитражного судопроизводства актуально обращение к вопросам оптимального использования созданных технических возможностей. На сегодняшний день при ведении электронного документооборота существуют разнообразные проблемы: от отдельных вопросов при осуществлении делопроизводства до определения легитимности электронных документов. Электронный документ в судебной системе Российской Федерации является разновидностью письменного документа и должен занимать отдельное место в структуре доказательств.

Ключевые слова: делопроизводство, документооборот, суд, электронный документ, электронный документооборот, информационные технологии.

Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (далее — Инструкция) разработана на основе Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [1], Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — АПК РФ), иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы делопроизводства и судопроизводства, приказов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также в соответствии с Государственной системой документационного обеспечения управления (ГСДОУ), Национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97–2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (ГОСТ Р 7.0.97–2016 [3]), указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами Судебного департамента

при Верховном Суде Российской Федерации и нормативно-методическими документами Федеральной архивной службы России.

Инструкция устанавливает единую систему организации делопроизводства, порядок работы с процессуальными и иными документами, единые правила организации приема, регистрации, учета документов, их подготовки и оформления, рассмотрения, отправки и выдачи, печати и тиражирования, текущего хранения и передачи на хранение в архив, а также осуществления контроля за соблюдением установленных правил делопроизводства всеми структурными подразделениями арбитражных судов.

В настоящее время вопрос об электронном правосудии, о переходе всего судопроизводства в арбитражных судах исключительно на электронную платформу является одним из самых основных и приоритетных.

В реорганизации делопроизводства все еще остается проблема — технические средства, существующие на данный момент, все еще не на

сто процентов востребованы и используются и тем сам не разгружают судей от технической работы. Развитие электронного документооборота должно помочь в решении данной проблемы и развитии такого важного направления [4].

Электронный документ, равнозначный документу, подписанному собственноручной подписью, — это электронное сообщение, подписанное электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи (п. 11.1 ст. 3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [5]).

К определению понятия электронного документооборота можно выделить два подхода — в широком и узком смысле: в широком смысле электронный документооборот — это любой обмен в электронном виде компьютерными данными между различными субъектами; в узком электронный документооборот — это передача по телекоммуникационным каналам связи сообщений, автоматически сформированных и структурированных в соответствии со стандартами.

Электронный документооборот в суде — это деятельность суда и его аппарата, а также участников процесса по работе с движением документов, их обработке, направленная на оптимизацию таких процессуальных действий, как: обращение в суд (например, в рамках арбитражного судопроизводства заявление может быть подано в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью участника судопроизводства, его подающего); обмен процессуальными документами (лица, участвующие в деле, вправе представить исковое заявление, встречное исковое заявление, отзыв на иск, проект мирового соглашения, а также доказательства); получение судебных извещений (информация о принятии обращения, о времени и месте судебного заседания размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в сети «Интернет»); изготовление судебных актов в форме электронного документа и их размещение в сети «Интернет» [6].

Среди производителей систем электронного документооборота принято следующее определение: «электронный документооборот — это механизм по работе с документами в электронном виде, то есть движение документов в организации с момента их создания (или получения) до завершения исполнения (или отправления),

а также способ организации работы с документами, при котором основная масса документов организации используется в электронном виде и хранится централизованно».

Основные принципы электронного документооборота заключаются в следующем:

- однократная регистрация документа, которая способствует однозначной идентификации документа посредством любой инсталляции данной системы;
- возможность одновременного выполнения операций, что способствует сохранению времени передвижения документов и значительному повышению оперативности их выполнения;
- непрерывность передвижения документации, позволяющая производить идентификацию ответственного за исполнение задачи на каждом процессе жизнедеятельности документа;
- единая база документальной информации, позволяющая полностью исключить возможность дублирования документов;
- эффективность организованной системы поиска документа, при помощи которой можно находить необходимый документ, используя минимальную информацию о нем;
- развитие системы отчетности, что в свою очередь способствует полному контролю над движением документов в процессе документооборота и принятию управленческих решений, основанных на данных отчетных документов [7]

Необходимо отметить, что АПК РФ претерпело существенные изменения при введении норм об электронном документообороте. Такие изменения коснулись правил обращения в суд посредством заполнения специальной формы через официальный сайт суда и прикрепления к заявлению необходимых документов, судебных извещений, подготовки и рассмотрения дела, выполнения и направления судебных актов в электронном виде.

В настоящее время электронный документооборот в арбитражном процессе занимает значительное место: это и делопроизводство; и информирование о судебных заседаниях и принятых решениях, возможность в установленной форме обращения в суд.

В настоящее время функционирует целый ряд электронных сервисов, позволяющих в полной мере раскрывать информацию о движении судебного дела, обо всех событиях, происходя-

щих в процессе его рассмотрения, обо всех судебных актах, принятых по делу, равно как и о тех процедурах обжалования, которые проходят по данному делу. Электронная система позволяет обращаться к суду в электронном виде, подавать различные заявления, ходатайства, жалобы, а также обжаловать действия судей и сотрудников аппарата арбитражных судов.

На сегодняшний день все аспекты деятельности арбитражных судов охвачены электронными системами, позволяющими осуществлять арбитражное делопроизводство в электронном виде, и упрощающими процесс традиционного бумажного делопроизводства.

На сегодняшний день электронное делопроизводство пока остается альтернативой традиционному бумажному делопроизводству. Поэтому стороны сами решают, каким способом подать тот или иной документ в суд. Право на обращение в суд путем подачи документа в электронном виде закреплено в ч. 7 ст. 4 АПК. Для подачи документов достаточно заполнить специальную форму на сайте суда или отправить документ с помощью специализированных сервисов, таких как «Мой арбитр» или через личный кабинет пользователя на Интернет — портале ГАС «Правосудие», в необходимых случаях потребуется скрепление документов усиленной квалифицированной подписью. Предоставлять впоследствии бумажные оригиналы тех же документов не потребуется, что значительно сэкономит время сторон и их денежные затраты.

Использование специализированных сервисов для подачи документов позволяет отправить документ без задержек и уменьшить риск утери документов. Помимо предоставления процессуальных документов в суд, в электронном виде также можно предоставить и письменные доказательства. В статье 75 АПК предусматривается, что письменными доказательствами могут являться документы, подписанные электронной подписью в установленном законом порядке. Это говорит о том, что появилась возможность представлять доказательства не только на бумажном носителе, но и в электронном виде. Хотя на практике не все суды признают юридическую силу таких доказательств, так как очень сложно установить происхождение электронного документа, его принадлежность определенному лицу, неизменность доказательства.

Судебный акт с 1 января 2017 г. также может быть выполнен в форме электронного документа,

подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Согласно статье 169 АПК арбитражные суды по общему правилу должны выносить решение в форме электронного документа (за исключением случаев, когда суд по техническим причинам не может этого сделать), тогда как суды общей юрисдикции вправе выносить решения в электронной форме (статья 197 ГПК [8]). В случае изготовления судебного решения в электронной форме дополнительно к делу приобщается экземпляр на бумажном носителе. Значительно сократился и срок направления копий решения суда лицам, участвующим в деле. Если решение выполнено в форме электронного документа, то вместо пятидневного срока решение направляется не позднее следующего дня после дня его принятия посредством его размещения на официальном сайте суда в режиме ограниченного доступа [9].

Важно отметить, что в АПК РФ при введении норм об электронном документообороте появилось много новых изменений. Такие изменения коснулись правил обращения и подачи документов в суд посредством заполнения специальной формы через официальный сайт суда и прикрепления к заявлению необходимых документов, судебных извещений, подготовки и рассмотрения дела, выполнения и направления судебных актов в электронном виде. Электронный документооборот, безусловно направлен на упрощение процедур в арбитражном судопроизводстве, но все еще имеет свои недостатки [4, с.109].

На сегодняшний день существует проблема определения легитимности электронных документов, ввиду относительной легкости, с которой электронные документы могут подделываться или же они могут быть сфабрикованы. Суды на данный момент с подозрением относятся к электронным доказательствам и требуют предоставления доказательств в бумажном носителе. Так, например судья может потребовать представления подлинников доказательств в определенных случаях (невозможно разрешить дело без подлинников документов, представленные копии различны по своему содержанию; у судьи возникли сомнения в достоверности представленных доказательств) [6].

Электронный документооборот направлен на упрощение процедур в арбитражном судопроизводстве, однако, также имеет свои недостатки. Полагаем, что повышение прозрачности судопроизводства ставится в прямую

зависимость от развития информационных технологий, где на судью и его аппарат ложится дополнительная нагрузка по размещению информации, а также риск ее распространения среди посторонних лиц в других целях.

Согласны с мнением Г.М.Рамазановой, о том, что на сегодняшний день существует проблема определения легитимности электронных документов, ввиду относительной легкости, с которой электронные документы могут подделываться или же они могут быть сфабрикованы. Суды на данный момент с подозрением относятся к электронным доказательствам и требуют предоставления доказательств в бумажном носителе [10].

Безусловно, права Т.Н.Самсонова, говоря о том, что электронный документ имеет свою специфику, которая обусловлена механизмом его создания, сохранения, внесения в него изменений и дополнений, и уничтожения. Полностью отождествлять документ традиционный и электронный нельзя [11].

Дискуссионные вопросы порождает спор о том, насколько электронный документ является самостоятельным доказательством или разновидностью традиционного документа. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [12] электронный документ — документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ.

Считаем, что электронный документ является разновидностью письменного документа и должен занимать отдельное место в структуре доказательств. Для этого необходимо дополнить АПК РФ положением об электронном документе. Статью 64 АПК РФ изложить в следующей редакции: «В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, электронные и иные документы и материалы».

Полагаем необходимым дополнить арбитражное процессуальное законодательство положениями об электронном документе. Под

электронным документом необходимо понимать любую информацию, записанную на перфокарту, перфоленту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флеш-памяти и иной подобный носитель, которую можно аутентифицировать и (или) идентифицировать.

Другим аспектом рассматриваемой нами проблемы является усложнение общепринятых форм, а именно — сочетание бумажного и электронного документооборота. Согласимся с мнением Е.А.Семеновой, в соответствии с которым «Применение смешанного документооборота можно наблюдать повсеместно... Одной из серьезных проблем, требующих решения, является организация хранения информации в смешанном делопроизводстве» [13].

К сожалению, полный отказ от бумажного документооборота оказался невозможным на нынешнем этапе. Изменения в АПК РФ, связанные с обязанием сторон по делу обращаться к суду исключительно в электронном виде, несмотря на инициативы ВАС РФ, так и не были приняты. Такая позиция законодателей оправдывалась их сомнением в возможности преодоления так называемой «проблемы цифрового неравенства», существующей в Российской Федерации, то есть проблемы неравенства доступа к цифровым ресурсам в различных регионах страны и в различных социальных группах населения.

Высший арбитражный суд приложил немало усилий для разрешения проблемы территориального цифрового неравенства, в том числе предоставил доступ к своим сервисам через каналы мобильной связи, разработал системы мобильной картотеки арбитражных дел, обеспечил возможность гражданам и представителям организаций участвовать в судебных заседаниях с помощью видеоконференц-связи, а также обращаться к суду в электронном виде, опять же, с использованием мобильных устройств. Тем не менее, всех этих мер оказалось недостаточно для преодоления этой проблемы и, как следствие, вопрос об обязательности электронного документооборота и обязанности сторон арбитражного процесса взаимодействовать с судом исключительно в электронном виде откладывается на неопределенный срок. Потому и остается необходимость сохранения двух видов документооборота — бумажного и электронного.

Инструкция по делопроизводству описала все возможные варианты взаимодействия судов

между собой, судов со сторонами процесса, судов с органами государственной власти и управления как в бумажном, так и в электронном виде [14].

В будущем возможен полный отказ от бумажного делопроизводства в арбитражных судах.

Инструкция представляет собой кодифицированный документ, объединивший в себе целый ряд положений АПК РФ, значительную часть различных положений постановлений Пленума ВАС РФ, а также содержит целый ряд новелл. Документ построен по принципу общей и специальной норм, имеет общую часть, в которой описаны стандартные процедуры и правила, обязательные к выполнению на разных этапах прохождения судебных документов суда вне зависимости от инстанции, и особенную часть, в которой определена специфика документооборота в зависимости от судебной инстанции, рассматривающей дело.

Особенная часть Инструкции состоит из описания тех особенностей, с которыми сталкиваются арбитражные суды различных инстанций: особенности деятельности в части делопроизводства арбитражных судов первой, апелляционной, и кассационной инстанций, а также специализированного Суда по интеллектуальным правам.

Наличие большого количества процессуальных норм и правил, которые сосредоточены в Инструкции, и определило столь необычную форму ее утверждения и введения в действие. Ранее утверждение Инструкции оформлялось приказом председателя ВАС РФ, теперь же она утверждена Пленумом ВАС РФ с приданием соответственно этому документу статуса акта судебного толкования.

Делопроизводство в суде может быть организовано как централизованно, так и децентрализованно [11, с.49].

Инструкция имеет целый ряд особенностей и новелл. Эти новеллы в основном затрагивают те сферы деятельности, которые ранее были урегулированы исключительно информационными письмами, методическими рекомендациями и прочими документами и актами, издаваемыми ВАС РФ и его подразделениями различного уровня. В части организационных новелл можно указать закрепление в Инструкции фактически существующих ныне моделей организации делопроизводства в арбитражных судах РФ. Так, в

ней зафиксирована возможность организации делопроизводства как по принципу централизованной, так и по принципу децентрализованной системы. При этом под централизованной системой понимается такая система, при которой судья получает процессуальные документы по делу от единого подразделения делопроизводства после их регистрации, совершает процессуальные действия с ними и затем передает документы для дальнейшей обработки в это же подразделение делопроизводства. Судья работает с документами только в периоды процессуальной активности по делу. Все вспомогательные функции осуществляются централизованным подразделением делопроизводства, находящимся в ведении руководителя аппарата арбитражного суда.

Децентрализованная система делопроизводства или система «Офис судьи» построена на ином принципе. В рамках данной системы каждый судья получает в свое распоряжение нескольких сотрудников аппарата, которые формируют его офис. Как правило, «Офис судьи» состоит из помощника судьи и секретаря судебного заседания. В ряде судов сюда также входит специалист, который помогает в обработке документов судье и осуществляет основные делопроизводственные функции. Система предполагает, что документы по делу после их регистрации передаются в «Офис судьи», где находятся вплоть до окончания рассмотрения дела и передачи его в архив. Все вспомогательные операции и функции осуществляются в пределах «Офиса судьи», и вся полнота ответственности по ведению делопроизводства по делу лежит на судье [11, с.51].

Инструкция допускает возможность существования смешанной модели организации делопроизводства. В этом случае часть функций выполняется централизованным подразделением, а часть функций ложится на «Офис судьи», который носит достаточно усеченный характер, то есть состоит из судьи и его помощника, а все вспомогательные функции, в том числе функции секретаря судьи судебного заседания сосредоточены в обособленных подразделениях арбитражного суда.

Как следует из Инструкции, выбор модели делопроизводства зависит не только от усмотрения суда и не столько от этого усмотрения, сколько от необходимости учитывать размеры суда, его территориальную удаленность и пространственную целостность. То есть нужно

учитывать расположение подразделений суда в рамках одного здания или в рамках нескольких зданий, саму конфигурацию зданий, возможность создания единого пространства для размещения «Офиса судьи» или отсутствия такой возможности и т.п.

В настоящее время создание компьютерных систем протоколирования судебных заседаний, внедрение средств автоматизированного сбора и анализа первичной судебной информации является принципиально новым направлением информатизации судов. Унификация первичных информационных ресурсов является одним из важнейших условий эффективного информационного взаимодействия судов разных инстанций, следственных органов, органов прокуратуры и адвокатуры. Единая система электронного документооборота в судах предусматривает работу с унифицированными документами и единую систему классификации судебной информации,

в том числе, с учетом нового вида — звуковой. В подобных условиях необходимо говорить о решении проблем организационного характера, поскольку дополнительная нагрузка в таком случае ложится на аппарат судьи. Эта проблема требует дополнительного исследования, так как действующие в судах инструкции по делопроизводству не отвечают подобным нововведениям [14, с.288].

Подводя итог, можно сказать о том, что современные технологии активно внедряются в нашу жизнь и заменяют привычные для нас способы работы. Введение электронного документооборота в судах позволяет сократить временные затраты как сторон, так и суда, что способствует реализации принципа процессуальной экономии. Но нужно помнить, что процессуальная экономия — не основная цель судопроизводства, а лишь способ его рационализации и оптимизации.

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1589.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (ред. от 14.05.2018) // Официальные документы в образовании. — 2017. — № 18.
4. *Машина, Н. С.* Некоторые проблемы электронного документооборота в арбитражных судах / Н. С. Машина // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. — 2019. — С. 108.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.
6. *Бойко, Н. Н.* Использование электронного документооборота и электронного документа как доказательства в суде / Н. Н. Бойко, Л. Р. Юлбердина // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 8 (176). — С. 108.
7. *Бойко, Н. Н.* Проблемы ведения электронного документооборота в суде / Н. Н. Бойко, Л. Р. Юлбердина // Вопросы российского и международного права. — 2018. — Т. 8. № 10А. — С. 13.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
9. *Пахтусова, А. О.* Электронный документооборот в российских судах / А. О. Пахтусова // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 185.
10. *Рамазанова, Г.М.* О вопросах, связанных с определением подлинности электронных документов и их использования в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе / Г. М. Рамазанова // Россия: пути решения и проблемы-2015: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Казань: Познание. — 2015. — С. 121.
11. *Самсонова, Т.Н.* О проблемах перехода на безбумажный (электронный) документооборот / Т. Н. Самсонова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2015. — № 7. — С. 50.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. — 2017. — № 297.
13. *Семенова, Е. А.* Электронный документооборот в Арбитражном процессе / Е. А. Семенова // Советник юриста. — 2015. — № 5. — С. 69.
14. Делопроизводство и документооборот в юриспруденции: учебник / П. П. Ланг, Ю. В. Руднева, А. В. Фадеев, Т. В. Чугурова: под общей ред. П. П. Ланга. — Самара: ИП Зуев Сергей Анатольевич, 2020. — С. 127.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

© 2020 Сидорова Анна Викторовна

старший преподаватель кафедры публичного права
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: an.sido@bk.ru

© 2020 Ефремова Елена Александровна

доцент кафедры международного права и политологии
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: lenoksamara97@gmail.com

В статье рассматриваются проблемные аспекты социальной интеграции иностранных студентов. Проводится анализ статистических данных российских и зарубежных учебных учреждений. Исследование направлено на привлечение внимания к проблемным моментам в вопросах увеличения числа иностранных студентов и в особенности студентов-иностранцев с ограниченными возможностями для получения высшего образования в России, обоснованности актуализации, конкретизации и систематизации методических и методологических разработок процесса интегрированного обучения студентов с ограниченными возможностями из числа иностранных студентов.

Ключевые слова: интеграция, инклюзия, инвалидность, иностранные студенты, личность, образовательная среда, социокультурные особенности.

В современной науке процесс социализации определяется как процесс усвоения социальных стандартов поведения, ценностных ориентаций, гармонизации взаимосвязей с новой средой и активного воспроизводства приобретенного социального опыта в собственной деятельности и общении. Социализация личности выступает достаточно противоречивым и многоплановым процессом взаимодействия индивида и общества. Общеизвестно, что личность — это человеческая индивидуальность, которая выступает как субъект познания и преобразования мира. Одним из условий социализации индивида является процесс его интеграции в общество. Под интеграцией в научной среде принято понимать предоставление человеку с особыми потребностями прав и возможностей для субъективизации его во всех областях социальной жизни наравне с иными членами общества. В современных российских социально-педагогических исследованиях интеграция определяется как: «во-первых, процесс и состояние сочетание различных по качеству социальных элементов в функционально единый организм, во-вторых, это процесс вхождения в определенную систему (целостности), которая уже образовалась, в той или иной социальной доли (группы, индивида), что сливается с системой и приобретает призна-

ки структурного, составляющего элемента» [2]. Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе привлечения к обучению в российских ВУЗах иностранных студентов. В этой связи следует отметить, что иностранные студенты могут стать ключевым источником финансирования российских высших учебных заведений, тем самым внося значительный вклад в экономику страны за счет платы за обучение, расходов на проживание и связанных с этим расходов, например, таких как визиты родителей в Россию. Так, например по статистике в 2014–2015 гг. доход бюджета Великобритании от платы за обучение только от студентов из стран не входящих в ЕС составил 4,2 миллиарда фунтов стерлингов [11]. По данным Higher Education Policy Institute (HEPI) и Kaplan International Pathways (Kaplan) в стране доля иностранных от общего числа студентов составляет 19,7% [14]. Надо признать, что сумма внушительная. В Атлантической Канаде на сегодняшний день в университетах обучается более 25 000 иностранных студентов. По мнению канадских аналитиков именно они удерживают университеты на плаву по мере того, как число учащихся в стране с каждым годом резко падает. Кроме всего прочего, именно студенты-иностранцы являются основной частью региональной экономики и основным источником иммиграции,

необходимой для противодействия быстрому старению населения региона [15]. Согласно исследованиям, опубликованным в 2019 г, иностранные студенты вносят 795 миллионов долларов в год в экономику Атлантической Канады и ежегодно вносят 22 млн. долларов в виде налогов. В 2018 году в Канаде обучалось 721 000 иностранных студентов, пополнивших ВВП страны на 21,6 млрд. долл. [10]. С 2014 по 2018 годы их количество увеличилось на 68%. Привлечение иностранных студентов важная тема и для Министерства образования и профессиональной подготовки Австралии. Ежегодно австралийские университеты отчитываются перед Министерством о поступающих и особый интерес представляют данные о доле иностранных студентов, доли доходов, получаемых от них. Так, согласно данным в 2014 г. иностранные студенты составляли 24,3% от общего количества обучающихся в австралийских высших учебных заведениях, а в 2019 г. уже 26,7% [16]. В 2018 г. международные студенты пополнили бюджет страны в размере 31,9 млрд. долл. [17].

Следует сказать, что количество иностранных обучающихся является одним из критериев включения учебного заведения в мировой рейтинг ВУЗов. Общеизвестно, что рейтинг университетов мира складывается из суммы баллов, выставяемых образовательному заведению по конкретизированным параметрам и критериям. Исходя из этих цифр формируется список топовых ВУЗов. Место, занимаемое образовательным заведением, учитывается большинством авторитетных работодателей при конкурсном отборе кандидатов на должности в организации. Так, например, третьим из двенадцати факторов, обосновывающих место образовательной организации в рейтинге по Британским критериям оценивания, является число иностранных студентов, получающих образование в данной организации. Данный критерий более весом даже чем такие критерии как: публикационная активность преподавательского состава; процентный состав остепененных преподавателей; рейтинг ВУЗа в академической среде и которые расположены ниже по списку критериев. Такой же критерий учитывается и при составлении рейтинга лучших мировых образовательных учреждений по версии Times Higher Education (THE World University Rankings) [5].

Тема привлечения иностранных студентов была затронута и Президентом РФ в ежегод-

ном послании Федеральному Собранию РФ. Он отметил важность привлечения иностранных студентов в российские ВУЗы для обучения с последующим трудоустройством талантливейших из них и упрощению получения такими лицами российского гражданства. В этой связи хотелось бы вспомнить и слова нашего Президента, сказавшего еще в 2016 г. на необходимость создания государственной организации, которая занималась бы интеграцией и адаптацией приезжих из других стран в Россию [12]. Согласно статистическим данным процентное соотношение иностранных студентов от общего числа студентов сильно варьируется в различных странах, так в России их 4,1%, в Великобритании — 18,1%, в США — 5%, в Японии — 3, 7% [7]. На сегодняшний день в ВУЗах страны обучается 297,9 тысячи иностранных граждан. В планах Министерства образования и науки довести эту цифру к 2025 году до 760 тысяч [8]. В подавляющем большинстве это граждане бывших республик СССР. Российские высшие учебные заведения привлекают студентов из зарубежных стран соотношением «цена-качество». Однако существует и много проблемных моментов: языковые проблемы, жесткие миграционные правила, отсутствие комфортабельного жилья. Все эти проблемы сохраняют свою актуальность и в отношении иностранных студентов с ограниченными возможностями и усугубляются рядом специфических для данной группы проблем.

Говоря о социальной интеграции иностранных студентов с ограниченными возможностями, следует отметить, что данный процесс содержит в себе ряд ключевых препятствий. Воспринимаемое студентами-иностранцами временное пребывание в условиях новой культуры в стране обучения достаточно часто приводит к минимизации контактов с коренным населением, превалированию общения с земляками и предпочтению поддержке тесных контактов с родной культурой (путем частых поездок домой и / или ограничением межличностного взаимодействия с кругом своей диаспоры) [3]. Установка на временное проживание в другой стране порождает сознательное или неосознаваемое уклонение от необходимости адаптироваться к новым социокультурным условиям, что осложняет и замедляет процесс межкультурной адаптации студентов-иностранцев, углубляет и пролонгирует переживание культурного шока, вызывает деформации этнической идентично-

сти, препятствует развитию этнонациональной толерантности. Наконец, такое уклонение от необходимости адаптации к новой культуре является одним из важнейших препятствий успешного получения высшего профессионального образования, которое является ведущей целью пребывания студента-иностранца в стране обучения. Еще одной сложностью социальной интеграции становится инвалидность студента. Предоставление образования инвалидам ставит перед ВУЗами определенные задачи по обеспечению надлежащего методического уровня организации учебного процесса, специфического сопровождения обучения и создания необходимых условий для быта. К сожалению, приходится признать, что в отечественных учебных заведениях еще не созданы достаточные условия для людей с особыми потребностями. Основной трудностью для их создания является недостаточное материально-техническое обеспечение, небольшое количество специалистов, имеющих опыт работы с инвалидами, психологическая неготовность преподавателей работать со студентами-инвалидами.

Сегодня идеи интегрированного обучения людей с ограниченными возможностями все больше проникают в наше общество. Под интеграцией понимается привлечение инвалидов в общество в качестве полноправных его членов, принимающих активное участие во всех сферах жизнедеятельности, освоение ими экономики, культуры, науки [9]. Интеграция обучающихся представляет собой процесс совместного обучения студентов с ограниченными возможностями и студентов, не относящихся к данной категории. Именно такая форма обучения реализует равное право на получение образования за людьми с ограниченными возможностями, что обосновывает необходимость в разработке и осуществлении политики равных возможностей обучения и воспитания студентов с инвалидностью, осуществляемой в интегрированных группах. Но для обучения ребенка или взрослого с определенными ограничениями в интегрированном учебном заведении должны быть созданы соответствующие условия и социальный, психологический и педагогический сопровождение. Адаптация студента с инвалидностью к данной микросреде является одной из основных задач первых студенческих лет. Студентам необходимо не просто ознакомиться с самой структурой вуза, принятой системой контроля

знаний, но и успешно войти в студенческий коллектив, в ритм студенческой жизни и обучения, для того, чтобы максимально раскрыть свои таланты и способности уже во время обучения. Многочисленные аспекты адаптации и интеграции студентов с особыми потребностями в студенческую среду могут быть успешно реализованы благодаря не только их личным усилиям, но и благодаря вниманию и помощи родителей, товарищей по учебе, преподавателей и сотрудников вуза. Позитивным фактором является и то, что, когда учащиеся с ограниченными возможностями получают образование совместно со своими сверстниками без инвалидности, они получают соответствующие возрасту социальные навыки, подражая студенту-сверстнику без инвалидности в окружающей их среде. Интеграция студентов с физическими ограничениями необходима поскольку при этом студенты учатся быть более независимыми, приобретая различные социальные и бытовые навыки. Кроме того, они в процессе непосредственного общения с другими студентами развивают позитивный образ самих себя, имея возможность делать то, что и другие студенты. Хотелось бы еще сказать вот о чем. Важным в процессе интеграции, рассматриваемой нами группы студентов, являлось бы внедрение в обучающий процесс интегрированных программ (мероприятий) для студентов, а также их родителей. Участие в таких интегрированных программах, дало бы родителям детей-инвалидов возможность увидеть, что поведение их детей типично для большинства студентов. Увидев, что их дети приняты другими и успешны в интегрированных программах (мероприятиях) родители смогут чувствовать себя лучше и улучшить психологический климат в семье. Родители детей с ограниченными возможностями также будут иметь возможность познакомиться с другими родителями и участвовать в тех же мероприятиях. Участие студентов без инвалидности и их родителей в таких мероприятиях даст возможность им получить положительный опыт и позволит им узнать об инвалидах больше и развивать позитивное отношение к людям с инвалидностью. Проведение таких интегративных мероприятий поможет расширять личный опыт не только детей, но и родителей и преподавательского состава.

Говоря о студентах иностранцах с инвалидностью, стоит отметить, что процессу интеграции должен предшествовать процесс инклюзии.

При видимой схожести этих понятий, все же стоит отметить, что если в процессе интеграции проявляются субъект-субъективные отношения, взаимоадаптации, то в процессе инклюзии — адаптация индивида к социуму. Так, для интеграции важным является процесс становления личности как субъекта образовательного процесса. По мнению некоторых экспертов будущее образования заключается в развитии ее инновационной составляющей, в таком русле стоит говорить уже о развитии «субъекта инноваций» [4], развитие которого становится залогом успешного образования в целом. Если для интеграции характерна двусторонняя инициация развития личности и социального прогресса, то для инклюзии условием привлечения индивида к социуму является его социальное развитие. Таким образом, индивид, социализируется, опираясь на предварительно приобретенные знания и навыки. А вот приобретение личностью каких-либо иных ценностей и норм, осуществляется как раз в условиях интеграции. В условиях инклюзии индивид адаптируется к среде с учетом накопленного знания и опыта общения и взаимодействия с другими. Можно констатировать — интеграция обеспечивает расширение зоны активности индивида за счет раскрытия его индивидуальности, инклюзия — за счет типичного опыта, обусловленного нормативным характером его приобретения. Организация интегрированного обучения иностранных студентов инвалидов в ВУЗах должна учитывать общие и специфические принципы гуманистической педагогики и психологии, важнейшими из которых являются: целенаправленное личностное развитие инвалида в процессе деятельности и общения; интенсифицирование внутренней активности личности; гармонизация гуманизма и высокой требовательности; дифференциация подходов с учетом возраста и индивидуальных особенностей; коллективное воспитание; един-

ство и согласованность требований, усилий и действий вузов, семьи, общественности; законность и обеспечение прав человека; ответственность за не соблюдение правил и норм во взаимоотношениях со студентом-инвалидом; доступность; опора на потенциальные возможности человека и максимизация социальных ресурсов; сочетание помощи с самопомощью; добровольность в принятии помощи; ответственность субъектов социальной работы за сохранение этнических и правовых норм [13, 6, 1].

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимой чертой обучения в интегрированном коллективе, студентов с ограниченными возможностями является восприятие их как равных, и как следствие предъявление им абсолютно таких же требований, как и остальным студентам. Многим студентам с особыми потребностями в вузах не хватает достаточного внимания и поддержки со стороны преподавателей. Преподаватель ориентируется на большинство аудитории, что может привести к неуспеху студента с инвалидностью по сравнению с большинством. Помощь в интеграции иностранного студента с инвалидностью к условиям обучения и предоставления ему поддержки могут происходить только путем организации сопровождения их обучения. Кроме того, большой положительный эффект в интеграции таких студентов, а наш взгляд привнесли бы разработка и внедрение в образовательный процесс интегративных программ (мероприятий) участниками которых были бы студенты и студенты с ограниченными способностями, а также их родители. Было бы целесообразным создать на базе Министерства науки и высшего образования отдел в полномочия которого выражались бы в разработке методических рекомендаций для привлечения иностранных студентов для обучения в российских ВУЗах.

Библиографический список

1. *Ахметов С.И.* Развитие личности студента посредством образовательных ресурсов Интернета в условиях инклюзивного образования: // Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Проблемы и перспективы дополнительного образования детей и взрослых. Арзамас, 2019. С. 17–20.
2. *Вернер Н.А.* Исследование отечественных и зарубежных подходов к интегрированному и инклюзивному обучению в образовательных организациях // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 11–12 (15–16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-podhodov-k-integririvannomu-i-inklyuzivnomu-obucheniyu-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 18.03.2020).

3. Гез Т.А., Старикова В.О. Иностранцы студенты, мигрирующие в Россию: проблемы адаптации и способы их решения // Студенческий. 2018. № 1–1 (21). С. 67–71.
4. Гудкова Т.В. Современные пути интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в социальную жизнь // Вестник НГПУ, 2016. № 1 (29). С.68–76.
5. Гуманитарный портал. Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education (THE World University Rankings).URL: <https://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info> (дата обращения: 18.03.2020).
6. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Инклюзивное образование как гносеологическая форма гуманизма: теория и практика вопроса // Материалы VI Международной научно-практической конференции: Педагогические параллели. Санкт-Петербург, 2018. С. 499–502.
7. Образование в цифрах. Краткий статистический сборник. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF> (дата обращения: 18.03.2020).
8. Российская газета.RG.RU. URL: <https://rg.ru/2017/11/13/chislo-inostrannyh-studentov-v-rossii-vyrastet-vtroe.htm> (дата обращения: 18.03.2020).
9. Шафикова М.Р. Особенности адаптации иностранных студентов: современный взгляд на проблему // сборник статей VII Международной научно-практической конференции: ADVANCED SCIENCE. Пенза, 2019. С. 226–231.
10. Building on success: international education strategy 2019–2024. Her Majesty the Queen in Right of Canada, as represented by Global Affairs Canada, 2019.
11. Economic and Social Research Council (Shaping Society). URL: <https://esrc.ukri.org/news-events-and-publications/evidence-briefings/attracting-international-students-to-the-uk/> (дата обращения: 18.03.2020).
12. Mbulak. URL: <https://www.molbulak.ru/news/novosti-migratsii/v-v-putin-ob-adaptatsii-inostrannykh-grazhdan-v-rossii/> (дата обращения: 18.03.2020).
13. Tskvitariia T. The problem of students in multicultural educational space of medical university // Научный альманах стран Причерноморья. 2019. № 2 (18). С. 34–38. DOI 10.23947/2414–1143–2019–18–2–34–8.
14. The costs and benefits of international students by parliamentary constituency Report for the Higher Education Policy Institute and Kaplan International Pathways // <https://www.hepi.ac.uk/wp-content/uploads/2018/01/Economic-benefits-of-international-students-by-constituency-Final-11-01-2018.pdf> (дата обращения 18.03.2020).
15. THE CONVERSATION. URL: <http://theconversation.com/the-importance-of-international-students-to-atlantic-canada-96230> (дата обращения: 18.03.2020).
16. The pie blog industry insight from professionals in international education. URL: <https://blog.thepienews.com/2015/10/how-important-are-international-students-to-australias-universities/> (дата обращения 18.03.2020).
17. Universities Australia. The voice of Australia’s universities. URL: www.universitiesaustralia.edu.au (дата обращения 18.03.2020)

УДК 347.8

DOI: 10.14451/2.141.27

ПРАВА, УДОСТОВЕРЯЕМЫЕ СКЛАДСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СКЛАДСКОГО ХРАНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 Хаджимурадова Таиса Хусаиновна

старший преподаватель

Чеченский государственный университет, Россия, Грозный

E-mail: htaisa@mail.ru

В научной работе приводится научная регламентация прав, удостоверяемых складскими документами, и некоторых аспектов правового регулирования договора складского хранения в гражданском праве Российской Федерации. Раскрываются коллизионные аспекты правового регулирования договора складского хранения в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: договор складского хранения, научная регламентация, аспекты правового регулирования, термин, понятие.

Актуальность темы научной работы обусловлена широким использованием договора складского хранения и договора хранения в целом жизнедеятельности общества, и необходимостью детальной регламентации прав, удостоверяемых складскими документами и некоторых аспектов правового регулирования договора складского хранения в гражданском праве Российской Федерации.

Приведенные в настоящей научной работе выдержки из статей Гражданского кодекса Российской Федерации отображают картину различия природы договора складского хранения от общих положений договора хранения в целом.

Главной отличительной особенностью договора хранения на товарном складе от договора хранения в целом является условие возмездности отношений, возникающих и складывающихся в процессе правового регулирования.

Ученые цивилисты в своих научных трудах приводят умозаключения о том, что данное основополагающее условие характеризуют конституционность договора складского хранения [1].

В случае нарушения товарным складом условий о возмездности заключения договора складского хранения, данный договор будет регулироваться не по специализированным нормам Гражданского кодекса Российской Федерации регулирующего отношения складского хранения, а по общим нормам главы 47 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, будет нарушена гражданско-правовая природа договора складского хранения.

Также одним из основных отличительных черт является и то, что договор складского хранения исходя из императивности статьи 907 Гражданского кодекса Российской Федерации является реальным, в отличие от договора хранения, который в соответствии с основополагающими требованиями статьи 886 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть и консенсуальным.

Кроме того, еще одной не менее важной отличительной особенностью договора складского хранения является его предмет.

Так, предметом договора складского хранения является «товар», вместе с тем, Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит легального определения данного консолидированного понятия.

Определение данного понятия обозначено в Законе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Статья 4 указанного выше Закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики регламентирует, что «товар — продукт деятельности (включая работы, услуги), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот» [2].

Вместе с тем, необходимо отметить, что данное определение дано в специализированном нормативном правовом акте, в этой связи, использоваться, и применяться, может лишь в определенных отношениях, в данном случае в

области конкуренции и ограничении монополистической деятельности.

С учетом изложенного, необходимо сделать вывод, что используемый в отношении договора складского хранения термин «товар» не совсем корректен, так как он подчеркивает исключительно предпринимательские отношения, поэтому в данном случае наиболее приоритетным будет использование термина «вещь».

Использование данного термина будет способствовать воспрепятствованию возникновению юридических коллизий, а также более полному и детализированному правоприменению.

В этой связи, позиция законодателя по разделению предметом договора складского хранения «товара» некорректна.

Также, для договора складского хранения присуща в отличие от договора хранения иррегулярное хранение, то есть хранение с обезличением хранимого имущества.

Законодатель в Гражданском кодексе Российской Федерации не дает легального понимания и определения имуществу, выдаваемому поклажедателем хранителю по договору складского хранения, а лишь ограничивается нормой предусматривающей, что «поклажедателю возвращается равное или обусловленное сторонами количество вещей того же рода и качества».

В этой связи, возникают закономерные вопросы, кто является собственником имущества?

В правовой доктрине данный вопрос остается коллизионным, так, некоторые ученые считают, что собственником в данном виде хранения является хранитель, однако тогда чем же будет отличаться договор складского хранения от договора займа.

Также, одной из наиболее распространенных является и версия об общей долевой собственности нескольких поклажедателей, отдавших однородный товар хранителю на хранение.

Вместе с тем, и данная версия является спорной по тем основаниям, что возможно ли применение общих норм гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующего вещные права к иррегулярному хранению.

Кроме того, необходимо обратить внимание на положение статьи 918 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей порядок хранения вещей с правом распоряжения имуществом хранителем по договору складского хранения.

Однако, в случае распоряжения имуществом

поклажедателя хранителем, возникает проблемный аспект регулирования выдачи складских свидетельств, так как в случае перехода права распоряжения имуществом поклажедателя хранителю нарушается сущность складского свидетельства как товарораспределительной ценной бумаги, а также по всем признакам данный договор будет приобретать природу договора займа.

Более того, в связи с возможным пробелом в законодательстве, относительно нарушения сущности складских свидетельств с применением положений договора займа, следует обратить внимание и на то, что складские свидетельства, выступающие в гражданском обороте в качестве товарораспределительной ценной бумаги, должны иметь гражданско-правовую природу оборотного документа наравне с тем имуществом, которое было сдано на хранение хранителю по договору складского хранения. При этом, вызывает сомнение возможность наличия юридической силы такого складского свидетельства, так как непосредственно у поклажедателя нет правомочия распоряжения имуществом, сданным на хранение.

В этой связи, возникает целесообразность внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, относительно урегулирования проблемного вопроса, обозначенного выше.

Также вызывает отдельный интерес вопрос субъектного состава по договору складского хранения. Так, по договору складского хранения одной из сторон выступает товарный склад. Статья 908 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что «склад общего пользования в отличие от обычного товарного склада обязательно должен являться коммерческой организацией с лицензированием деятельности» [3].

Однако, Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» не содержит обязательного указания на лицензирование деятельности товарного склада общего пользования, а содержит требования лишь об обязательности лицензирования услуг, оказываемых обозначенным складом.

Второй стороной по договору складского хранения выступает поклажедатель, в силу прямого указания в законе товаровладелец, то есть держателем одной стороны складского свидетельства, который в обязательном порядке дол-

жен быть владельцем товара, осуществляющий предпринимательскую деятельность. Данная прямая ссылка на правовой статус поклажедателя по мнению большинства ученых ограничивает сущностный аспект и природу договора складского хранения.

Так, если прямо толковать данную норму, вытекает, что товарный склад может принимать имущество на хранение лишь при условии того, что он является товаром, предназначенным для осуществления предпринимательской деятельности, и поклажедателем является индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном порядке в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей Российской Федерации.

С учетом определенного, необходимо отметить императивность внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство Российской Федерации в целях полного урегулирования отношений, возникающих в рамках хранения имущества на товарном складе.

В соответствии со статьей 887 Гражданского кодекса Российской Федерации договор хранения должен обладать письменной формой заключения.

Согласно статье 907 Гражданского кодекса Российской Федерации простая письменная форма договора складского хранения считается соблюденной, если его заключение и принятие товара товарным складом удостоверены выдачей складских свидетельств.

Вместе с тем, в правовой доктрине идут активные обсуждения возможности складских документов являться удостоверительным документом заключения договора складского хранения.

Основной и первостепенной коллизией в данном случае, согласно положениям статьи 915 Гражданского кодекса Российской Федерации, является возможность передачи складского свидетельства иным лицам.

Кроме того, природа удостоверения договора складского хранения складскими свидетельствами отображается не совсем корректной, так как при направлении оферты на заключение договора складского хранения и принятии акцепта, складские свидетельства должны являться второстепенными от непосредственно договора складского хранения [4].

Аргументом, свидетельствующим и отображающим доводы невозможности учета склад-

ских свидетельств удостоверительным документом заключения договора складского хранения, является прямое указание пункта 3 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации в соответствии с которой «письменная форма договора считается соблюденной при условии, что стороной по договору была направлена письменная оферта, и на нее последовал акцепт» [5].

Также необходимо отметить, в связи с тем, что складские свидетельства считаются ценными бумагами, вызывает вопрос относительно возможности быть одновременно и формой договора складского хранения, так как складское свидетельство ввиду прямого указания в гражданском законодательстве Российской Федерации, является лишь удостоверительным документом, подтверждающим факт принятия имущества поклажедателя товарным складом на хранение.

Итак, на основании определенного и изложенного необходимо отметить следующие основополагающие моменты:

1. Складские свидетельства являются ценными бумагами, однако одновременно не могут являться и формой договора складского хранения;
2. Складские свидетельства являются документами, подтверждающими принятие имущества товарным складом от поклажедателя на хранение по договору складского хранения;
3. Складские свидетельства не являются правоустанавливающими документами, подтверждающими право собственности на имущество, переданное поклажедателем товарному складу на хранение по договору складского хранения;
4. Складские свидетельства наравне с удостоверительными документами, подтверждающими принятие товара товарным складом от поклажедателя на хранение по договору складского хранения, также и являются залоговыми документами, подтверждающими факт наличия обязательственных отношений стоимостного характера, выраженных в денежном эквиваленте.

С учетом изложенного, необходимо отметить, что, лишь устранив все имеющиеся пробелы и коллизии в нормах, регулирующих договор складского хранения, можно избежать недостаточной регулированности отношений в данной области.

Библиографический список

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. М., 2015. — С 755.
2. Закон РСФСР от 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст 908.
4. Шаталов А. А. Проблемы регулирования обращения складских свидетельств // Рынок ценных бумаг. 1997. — № 4— С.25.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст 434.

УДК 347.42

DOI: 10.14451/2.141.31

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ РИЭЛТОРСКИХ УСЛУГ С УЧЕТОМ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

© 2020 Шпангель Федор Федорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономических отношений Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: shpanur@yandex.ru

В статье рассмотрено воздействие цифровизации экономики на рынок риэлторских услуг в условиях кризиса; проведена классификация услуг, оказываемых риэлторскими организациями; показана условность и неполнота деления услуг на фактические и юридические. Автором выделена группа информационных услуг с учетом их возрастающей роли в функционировании рынка недвижимого имущества.

Ключевые слова: цифровые технологии, риэлторские организации, классификация услуг, информационные услуги, посреднические услуги, юридические услуги.

Происходящие в экономике изменения существенно ускорились в связи с использованием многочисленных и разнообразных информационных технологий во всех сферах жизни общества. Данные изменения отразились и на функционировании рынка недвижимости.

В настоящее время в мировой экономике возникла уникальная ситуация взаимодействия различных и мощных по силе факторов негативного характера, умножающих степень неопределенности как в масштабах глобальных и региональных рынков, так и (в еще большей мере) в деятельности предпринимателей.

Кризис на рынке углеводородов в сочетании с пандемией вируса COVID-19 ускорили уже начавшийся массовый переход стран от глобализации к протекционизму, что обуславливает использование всеми государствами различных средств обеспечения финансовой и в целом экономической безопасности, мероприятий по усилению инвестиционной привлекательности национальной правовой и экономической среды бизнеса, защиты своих национальных рынков, и другие.

Перечисленные выше и другие обстоятельства в разнообразном взаимодействии способны вызвать или по крайней мере ускорить изменения круга объектов недвижимого имущества, объем его оборота, существенно изменив (чаще всего кардинально снизив) ликвидность большинства объектов (квартир и жилых домов большой площади как вторичного, так и в еще большей степени первичного рынка жилья, офисных помещений и других), и обусловив появле-

ние новых объектов. Так, в последнее десятилетие усилились тенденции разумной экономии и совместного потребления недвижимости, вызвавшие появление недвижимости с функцией, например, коворкингов (коллективных офисов), коливингов (домов совместного проживания) и других.

Новые объекты недвижимого имущества, в том числе вышеперечисленные, появились в экономически развитых странах значительно раньше, по крайней мере до начала пандемии и даже не в связи с экономическим кризисом, возникшим в 2020 году.

Закономерности и события, названные выше, оказывают заметное влияние на сферу услуг на рынке недвижимого имущества, причем наиболее существенное — на риэлторскую деятельность, включая резкое сокращение количества сделок и изменение перечня оказываемых риэлторскими организациями услуг.

В процессе усиливающейся конкуренции на рынке услуг в сфере недвижимости значительные преимущества приобретают риэлторские организации, последовательно осваивающие новые информационные технологии, которые позволяют улучшить сотрудничество и стратегическое управление объектами недвижимости, например, системы геоинформационных услуг через приложение Geomanagement, которое поддерживает реализацию стратегии брокерского агентства недвижимости, основанной на мобильности и совместной работе его сотрудников, в том числе территориально разобщенных.

Исследование риэлторской деятельности

позволяет обнаружить тенденцию возрастания роли информационных услуг, оказываемых в процессе ее осуществления, на которые исследователи ранее не обращали особого внимания.

Практика предоставления услуг, том числе на рынке недвижимого имущества, позволяет сделать более широкое обобщение: названная нами тенденция характерна для всей сферы услуг, включая государственные и муниципальные услуги.

Анализ изменений в деятельности риэлторских организаций и в целом на рынке недвижимости, вызванных внедрением и использованием цифровых технологий, позволяет условно разделить риэлторские услуги на:

1) цифровые и непосредственно (и неразрывно) связанные с ними услуги риэлторских организаций;

2) остальные (нецифровые) услуги, оказываемые риэлторскими организациями, например, при определении и уточнении характеристики объектов недвижимости (их локация, цены и других индивидуальных запросов заказчиков), а также в процессе сопровождения и (или) представительства клиентов на переговорах с потенциальными покупателями, продавцами, арендодателями, арендаторами и другими участниками рынка недвижимости. Правда, степень и охват достигнутой к настоящему времени цифровизации всех сторон жизни современного российского общества почти полностью исключают предоставление риэлторами услуг без использования возможностей цифровых технологий.

Хронология перехода риэлторских организаций, передовых в данной отрасли, к использованию информационных технологий, позволяет изучить темпы и широту их использования, сравнить со скоростью и глубиной проникновения цифровых технологий в деятельность передовых участников рынка недвижимости в зарубежных странах, учесть и использовать ценный опыт, по возможности перенять наилучшие практики.

Использование информационных технологий позволяет риэлторским организациям существенно расширить разнообразие предоставляемых ими услуг и их содержание, скорость их предоставления, существенно снизить правовые и иные риски при совершении сделок с объектами недвижимого имущества, создать наиболее удобные условия для клиентов.

Представляется неточным использование в качестве равнозначных терминов «информационные услуги» и «цифровые услуги», поскольку значительная, причем конфиденциальная и коммерческая информация может передаваться без использования цифровых технологий и, наоборот, цифровые технологии все в большей степени «пронизывают» не только информационные, но и все другие виды риэлторских услуг.

При анализе информационных услуг представляется интересным мнение Е.Г. Шабловой о блочных элементах информации, которую обязан довести до каждого заказчика исполнитель по договору возмездного оказания услуг.

Данное правило полностью применимо и к сфере оказания риэлторских услуг.

В связи с этим считаем необходимым ввести так называемую информационную обязанность исполнителя не только применительно к обязательствам по возмездному оказанию услуг, регулируемых нормами главы 39 кодифицированного акта российского гражданского законодательства, но в качестве общего требования при исполнении договорных обязательств путем дополнения статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ дополнительным пунктом 1 следующего содержания:

«1. В процессе исполнения обязательства каждая сторона обязана сообщить другой стороне всю необходимую информацию для исполнения обязательства или для принятия исполнения.»

При заключении договора на оказание риэлторских услуг в сведениях, сообщаемых заказчику, должна содержаться:

1) информация о самом исполнителе, различающаяся в зависимости от личности риэлтора: коммерческой организации или индивидуального предпринимателя;

2) информация, причем достаточно подробная, которая характеризует саму риэлторскую услугу или набор услуг, исключая признание договора недействительным из-за неопределенности его предмета;

3) информация, раскрывающая обоснование цены каждой услуги и цены договора в целом, если исполнитель принял на себя обязанность оказания заказчику больше одной услуги (достаточная и соответствующая требованиям налогового учета).

В пределах выше перечисленных блоков информации необходимо закрепить в законодательном или другом нормативно-правовом акте

о риэлторской деятельности сведения, которые можно, в свою очередь, разделить на императивные и факультативные элементы информации.

Практически отсутствуют, за исключением определенных правовыми актами персональных данных, ограничения гражданским законодательством объема и видов информации, которую риэлтор в договоре может обязаться предоставить заказчику: о контрагентах, объектах недвижимого имущества, условиях предоставления риэлторских услуг и другую.

Такие сведения можно назвать факультативными элементами информационного блока данных, круг которых является строго индивидуальным для каждого договора на оказание риэлторских услуг и определяется запросами (информационными потребностями) конкретного заказчика.

Наиболее важная информация для обеспечения интересов всех или большинства заказчиков и необходимая для осуществления и защиты ими своих прав должна быть по ее объему и видам императивно закреплена законодательством.

В научных публикациях о риэлторской деятельности нередко ограничивают предмет так называемого риэлторского договора или договора на оказание риэлторских услуг исключительно услугами фактического характера.

В целом критически оценивая такую позицию авторов, к тому же не подтвержденную необходимыми аргументами, считаем возможным, используя ее, провести классификацию риэлторских услуг на фактические, юридические и объединенные на основании такого критерия как характер деятельности риэлтора в процессе реализации той или иной услуги.

1. К услугам фактического характера отнесем основные услуги риэлтора из выше рассмотренного деления риэлторских услуг на основные и дополнительные или факультативные.

К услугам фактического характера следует отнести только такие действия или деятельность риэлтора, которые направлены на формирование воли участников на совершение сделки, но не на изъявление их воли.

В эту группу услуг можно включить, в частности, деятельность риэлтора, направленную на организацию и проведение согласования условий предстоящей сделки. К таким услугам следует отнести только такие действия или де-

ятельность риэлтора, которые он совершает в процессе осуществления им посреднических функций.

Действия этого вида направлены на поиск необходимого числа конкретных потенциальных контрагентов (двух или нескольких), организацию их взаимодействия (переговоров) и на подготовку сделки или сделок между ними.

В эту же группу фактических действий можно включить направление запросов в соответствующие государственные и иные органы управления об объекте или объектах недвижимого имущества на наличие возможных ограничений и обременений; об их законных собственниках/владельцах (совместно с ними о состоянии их здоровья, прежде всего психического), и многие другие.

2. К услугам юридического характера следует отнести только такие действия или деятельность риэлтора, которые направлены на изъявление воли участников сделки, а также на надлежащее оформление их совместного волеизъявления.

В качестве примера таких действий нередко называют договоры поручения и комиссии, что вызывает определенные возражения.

Для уточнения характера действий самого риэлтора, а не совершения сделки между ним и заказчиком, иногда имеется в виду, что речь должна идти только о таких действиях риэлтора, которые направлены на заключение и исполнение им договора поручения.

При этом создается противоречивая ситуация; получается, что в предмет договора на оказание риэлторских услуг, в содержание этой услуги включаются действия по заключению самого договора на оказание риэлторских услуг.

Если при таком содержании договора с риэлтором, например, между сторонами возникнет спор, который станет предметом судебного рассмотрения, то суд вряд ли согласится с включением в такой гражданско-правовой договор в качестве оплачиваемой риэлтору услуги его действия по заключению самого договора поручения между ним и доверителем.

Также распространенным является мнение о возможности заключения между риэлтором и его клиентом договора комиссии. Такая позиция была даже нормативно закреплена в определении риэлторской деятельности, содержавшимся в утратившем силу в настоящее время постановлении Правительства Российской Федерации.

С учетом налоговых и иных правовых последствий сделок с недвижимостью, например, в виде перехода права собственности на объект недвижимости на комиссионера (риэлторскую организацию) и необходимости еще одного договора купли-продажи для перехода данного права на покупателя (заказчика риэлторских услуг), представляется экономически нецелесообразным, а практически невозможным использование договора комиссии с участием риэлторской организации в сделках с недвижимым имуществом.

3. К объединенным или совмещенным услугам риэлторов фактического и одновременно юридического (юридико-фактического) характера следует отнести только такие действия или деятельность риэлтора, которые направлены как на формирование воли участников на заключение сделки, так и, в то же время, на изъявление воли участников сделки и надлежащее оформление их волеизъявления.

К таким услугам следует отнести только такие действия или деятельность риэлтора, которые он совершает, например, в процессе заключения и исполнения договора доверительное управление недвижимым имуществом.

Часто к третьей группе риэлторских услуг относят договор агентирования, предмет которого может включать в себя действия или деятельность риэлтора как фактического, так и юридического характера, что вызывает некоторые сомнения.

Действительно, предмет договора агентирования, по сути, включает в себя (объединяет) предметы обоих гражданско-правовых договоров: поручения и комиссии.

При этом допустимость фактического использования в сделках с объектами недвижимого имущества части предмета договора агентирования, тождественной предмету договора

поручения, не вызывает никаких возражений.

Сложнее дело обстоит с допустимостью включения в содержание договора по поводу объекта недвижимого имущества той части предмета договора агентирования, которая составляет набор действий риэлтора, тождественных услугам, предоставляемым по договору комиссии.

Также возникает вопрос о практической невозможности использования риэлторской организацией договора агентирования в тех случаях, когда агент не является представителем своего заказчика, а только действует в интересах заказчика, но от своего имени.

Нам представляется более правильным отрицательный ответ на этот вопрос. Здесь также применима аргументация, аналогичная той, которая приведена нами выше при отрицании возможности использования договора комиссии как основания участия риэлтора в качестве стороны сделки с недвижимым имуществом.

При анализе соотношения посреднических и юридических услуг необходимо учитывать несоответствие его результатов с классификацией риэлторских услуг на фактические и юридические услуги.

Так, интересным, но не исчерпывающим всего разнообразия риэлторских услуг, представляется выделение и сравнение следующих услуг:

1) посреднические услуги, которые могут, но чаще всего не включают в себя юридические услуги;

2) иные услуги риэлторской организации, не имеющие посреднического характера (информационные, консультационные и др.), в том числе юридические услуги.

Представляется правильным вывод о том, что юридические услуги могут оказываться заказчику в процессе как посреднической, так и иной деятельности риэлторской организации.

Библиографический список

1. Саттарова Н.А., Шохин С.О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 167–185. DOI: 10.17072/1995–4190–2018–40–167–185
2. Шаипова С.А., Тремаскин И.Э. Налоговая привлекательность государства на примере налога на прибыль организаций в Российской Федерации и Китайской народной республике // Вопросы экономики и права. 2019. № 131. С. 36–39. DOI: 10.14451/2.131.36
3. См.: Кот М.К., Белозерова О.А., Шпанагель Ф.Ф. Преимущества и риски цифровой экономики: правовой и экономический аспекты // Актуальные проблемы правоведения. 2018. № 4 (60). С. 6–11.

4. *Шаблова Е. Г.* Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2003. 363 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: lawlibrary.ru/disser2015499.html (Дата обращения: 20.04.2020).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. [Электронный документ]. Режим доступа: http://base.garant.ru/3960835/#block_11#ixzz4HOxRHc99// (Дата обращения: 20.04.2020).
6. *Петелин Д. В.* Договорное регулирование риэлторской деятельности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2008. 220 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: lawlibrary.ru/izdanie2077169.html (Дата доступа: 20.04.2020).
7. Подробнее о функциях, природе и различных аспектах посредничества см.: *Фастова М. А., Иванова Т. М.* Теоретико-правовые аспекты посредничества с позиции функциональной теории // Вопросы экономики и права. 2019. № 131. С. 36–39. DOI: 10.14451/2.133.22 ISSN: 2072–5574
8. См. пункт 2 Положения о лицензировании риэлторской деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 1996 г. N 1407 [Электронный документ]. // Режим доступа: http://base.garant.ru/3960835/#block_11#ixzz4HOxRHc99// (Дата доступа: 20.04.2020).

УДК 342.92
ББК 67.401.03
ВАК 12.00.01, 12.00.14

DOI: 10.14451/2.141.36

ОБНОВЛЕНИЕ ФОРМ, МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2020 **Щукина Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Институт государства и права Российской академии наук, Россия, Москва

Предметом настоящей статьи выступает исследование новых направлений, форм и методов реализации публичного управления на современном этапе; рассмотрение правового регулирования современного публичного управления. Тема статьи отражает вопросы трансформации современной системы государственного управления с точки зрения формирования инновационной инфраструктуры стратегического развития в Российской Федерации. Целью настоящей статьи являются выявление на современном этапе трендов развития публичного управления, места и роли государства в этом процессе. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это формулирование особенностей правового регулирования стратегического развития Российской Федерации и системы современного публичного управления. Область применения результатов работы включает в себя систему публичного управления.

Ключевые слова: публичное управление, формы и методы публичного управления.

Трансформация системы публичного управления в Российской Федерации коснулась всех ее элементов и обусловила значительное изменение сущности правового регулирования. Меняется жесткая парадигма государственного управления, сформулированная исследователями административного права в конце XX века, создаются новые параметры системы российского публичного управления, основанные на общих драйверах преобразования управления, признанных всеми государствами в мире [1].

Происходит «перезагрузка» логики структурных связей, вертикальных отношений власти и подчинения в управлении, внедряется командный тип управления, значительно расширяется круг объектов, субъектов и функций публичного управления; преобразуются методы, формы и инструменты управления; подвергается преобразованиям нормативно-правовая основа управления; совершенствуются партнерские отношения государства и общества, формируясь тем самым новое явление — общественные сети. Публичное управление становится гибким и адаптируемым к нестабильным условиям современного развития, способным функционировать в условиях ограничения ресурсов.

Выбор автором термина «публичное управление» не случаен и связан со следующими при-

чинами:

1) формированием единой системы стратегического управления, включающей в себя множество участников стратегического планирования, задействованных в целеполагании, прогнозировании, планировании и программировании социально-экономического развития государства. Это — высшие должностные лица, органы государственной власти, государственные учреждения и органы местного самоуправления. Кроме того, система стратегического планирования объединяет и координирует действия ее участников с помощью ряда взаимоувязанных документов стратегического планирования, целей, задач и результатов социально-экономического развития страны, единого комплекса стратегических мероприятий на всех уровнях власти;

2) модернизацией роли органов местного самоуправления в системе государственного и муниципального управления. В настоящее время органы местного самоуправления (представительный и исполнительно — распорядительный органы местного самоуправления) встроены в систему формируемого стратегического управления. Это подтверждается реализацией механизма национального проектирования, Стратегии пространственного развития, национальных

целей развития Российской Федерации. Например, в качестве рекомендаций по организации разработки и реализации национальных проектов в субъектах Российской Федерации предлагается закрепление в субъекте Российской Федерации персональной ответственности за выполнение мероприятий региональных проектов, в том числе в органах местного [2] самоуправления. Развивающаяся система стратегического планирования охватывает не только уровень Российской Федерации, но и уровни субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, обеспечивая единство достижения целей и приоритетов социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации [3]. Муниципальные образования разрабатывают стратегию и прогноз социально-экономического развития муниципального образования, реализуют муниципальные программы, принимают участие в национальных проектах, используют методы проектного управления в своей деятельности. С точки зрения правового регулирования местного самоуправления, учитывающего конституционный принцип его самостоятельности, не позволяет объединить (встроить) органы местного самоуправления в систему государственного управления. Опираясь на современное состояние экономического развития Российской Федерации и его нормативно-правового сопровождения, наблюдается прочная имплементация участников местного самоуправления в систему публичного управления;

3) появлением новых действующих участников публичного управления с особым правовым статусом и компетенцией, направленной на реализацию публичного интереса по достижению стратегических, национальных задач государства. Их функционирование изменяет облик государственного и муниципального управления, а также формы и принципы построения взаимоотношений, координации действий между органами власти и структурами общества. К ним следует отнести: промышленные кластеры, инвестиционные кластеры, государственные корпорации, моногорода, макрорегионы, социально ориентированные некоммерческие организации и другие. Некоторые из них (например, промышленные кластеры) не обладают устойчивым, целостным правовым статусом. Для создания кластера достаточно инициативы нескольких промышленных предприятий и подписания гражданско-правового соглашения о

его создании, но значение результатов деятельности этого участника велико. Оно заключается в разработке и продвижении на рынке импортозамещающей промышленной продукции (станкостроение, инновационные технологии в нефтедобыче, переработке сырья и т.п.);

4) формированием новых функций публичного управления, включая функции органов исполнительной власти, применением новых методов публичного управления и новых экономико-коммуникационных инструментов управления. Среди новых методов, применяемых в настоящее время в системе публичного управления, следует выделить: а) обновленный по своему содержанию метод партнерства (кооперации), б) метод проектного управления, в) метод Lean-технологий (бережливое производство), г) методы комплаенса (антимонопольный, антикоррупционный); д) оценка регулирующего воздействия; е) сетевые методы; ж) методы оценки (оценка регулирующего воздействия, рейтинги и т.п.). Цифровые технологии выступают новыми экономико-коммуникационными инструментами в системе публичного управления, изменяющими действующие формы и методы государственного и муниципального управления. Появляется цифровое, электронное государственное управление, которое обновляет сущность функции автоматизации управления, превращая ее в функцию цифровизации управления.

5) объекты и формы публичного управления. Это — в классическом понимании человек, коллективы людей, объединения организаций и иные социально-экономические общности. Изменение подходов к публичному управлению, формирование новых политико-социальных и экономических отношений определило возникновение новых объектов публичного управления — общественных сетей. Общественные и гуманитарные науки под «сетью» подразумевают социальную структуру, состоящую из узлов, которыми являются люди, организации и связи (взаимоотношения) между ними [4].

6) Методы публичного управления. Происходит постепенное расширение методологии публичного управления. Она пополняется за счет экономических, политологических методов, методов логистики. Кроме того, более широкое использование принципов и методов частного правового регулирования (автономность воли сторон, свобода заключения договора и т.п.) определяет специфику статуса

частно-публичного субъекта управления, создание новых форм и видов публичного управления. Большое значение придается в настоящее время методу проектного управления в системе публичного управления. По мнению ученых, управление проектами в органах государственной власти отличается от управления проектами в предпринимательской деятельности. Оно носит жесткий правовой характер, подотчетно вышестоящим органам исполнительной власти, финансируется за счет бюджетных ресурсов; подлежит общественному контролю и публичной отчетности. И относительно содержания самих проектов, то они масштабны, многогранны, направлены на достижение социального эффекта прежде, чем будет получена выгода от привлечения в него инвестиций. Цели государственных проектов амбициозны и носят долгосрочный характер [5].

Оценить роль этих признаков в практической работе органов исполнительной власти сложно. Однозначного ответа на подобный вопрос: «эффективно или не эффективно», не будет. В настоящее время государство инициирует проекты, предлагает концепции решения стратегических задач развития РФ и социально-экономических проблем. Оно приглашает к их разрешению структуры государственного сектора, частный бизнес и организации общественного сектора, объединяя всех в целях изыскания внутренних ресурсов в достижении поставленных целей. Обеспечивает на 90% финансирование проектов из федерального бюджета. В этом случае, необходим жесткий контроль за расходованием бюджетных ресурсов, как со стороны государства, так и со стороны общества. Ответственные институты контролируют в большей степени реализацию проектов, потому что в первую очередь граждане получают услуги, возможность использования объектов социальной инфраструктуры, информационных площадок и технологий. Без этих инструментов управление государственными проектами бессмысленно.

Инициатива государства по реализации проектов является временным явлением в системе публичного управления, рассчитанного на зарождение самостоятельности и активных решений со стороны бизнеса. В идеальной конструкции публичного управления представители бизнес-сообщества первыми проявляют инициативу по решению социально-экономических вопросов, начиная от строительства дорог и

завершая возведением стадионов, больниц, мостов и иных значимых объектов. Государство, в свою очередь, одобряет эти инициативы и при их целесообразности и социальной важности гарантирует реализацию проекта. Это могут быть различного рода гарантии: финансовая, инфраструктурная, информационная, технологическая, правовая и иная поддержка. В условиях санкционных ограничений бизнес, особенно субъекты среднего и малого предпринимательства, не готов самостоятельно выдвигать крупные инициативы и оплачивать их, даже при условии предоставления последующих выплат в возмещение затраченных средств. Подобная ситуация требует государственной поддержки и *гарантирования* проектов до появления инновационных технологий и креативных идей по формированию собственных инвестиционных ресурсов у предпринимателей, достаточных для разработки и выполнения проектов.

Совместные действия по достижению конкретных результатов проекта в дальнейшем позволят привлечь и иностранные инвестиции, и инвестиции российского бизнеса. И в большей степени за счет кооперации предпринимателей, публичных юридических лиц, органов государственной власти удастся достичь запланированных эффектов. В любом случае прохождение этого этапа развития экономики и публичного управления будет сопровождаться неудачами, ошибками, победами и инновационными решениями.

Безусловно, существуют шероховатости современного процесса управления проектами. Выявляется несоответствие между реализацией направлений государственной политики в форме проектов и программ с одной стороны и отсутствием методологического и организационного обеспечения управления данными проектами [6] с другой стороны. Просматриваются проблемы технологической и информационной площадки управления проектами в органах исполнительной власти, но есть уже и положительные практики подобной деятельности (образовательные центры по инклюзивному образованию, строительство больниц и т.п.). Выделены лидеры проектного управления — субъекты РФ: Ленинградская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Белгородская область, Свердловская область и др. В Приморском крае, например, действует Проектный кодекс, ут. постановлением администрации Приморского

края от 25.04.2016 № 160-па, а государственные служащие, занимающиеся проектным управлением, мотивированы.

Также распространены в публичном управлении методы оценки. Оценка тех или иных процессов в публичном управлении стала неотъемлемой частью содержания управленческой деятельности и одной из главных функций публичного управления.

7) Применение цифровых технологий в системе публичного управления. Это серьезно изменяет внешнее выражение форм управленческой деятельности органов исполнительной власти. Для обновленных форм управленческой деятельности будут характерны такие черты, как простота и мобильность. Помимо внешнего изменения форм управленческой деятельности цифровые технологии трансформируют и сущность принятия управленческого решения, включая его правовое оформление; структуру взаимных управленческих связей внутри государственного аппарата. Единоначалие сменяется коллективным принципом управления, оно децентрализуется, и из моно — центра управления превращается в поли-структурные связи управления. Публичное управление становится полицентричным.

Цифровые технологии и новые подходы к осуществлению публичного управления формируют новые функции публичного управления. Одной из новых функций является цифровизация публичного управления, что требует реализации защиты цифровых прав, использования электронной цифровой подписи, электронных площадок для предоставления государственных услуг и т.п. Все вышеуказанное нуждается в добротной нормативной правовой основе, гармонично сочетающей в себе реализацию публичного и частного интересов.

8) изменение системы и структуры законодательства. Публичное управление объединяет все уровни и виды исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, социальные группы (добровольчество, социально — ориентированные некоммерческие организации, субъектов различных видов кооперации, промышленности и других отраслей управления и экономики), общественные группы (общественные советы и т.п.) в целях решения стратегических задач развития Российской Федерации. В связи с чем, сформировался массив нормативных актов, регулирующих публичное управление в РФ. Он содержит в себе пра-

вовые нормы различных отраслей публичного права и даже частного права (государственно-частное партнерство в части заключения концессионных соглашений и др.). И данное правовое образование нормативных правовых актов требует детального исследования, классификации, структуризации и оценки.

Вся система нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления строится в единой вертикали и на общих началах правового регулирования, которое определяется Президентом РФ и федеральными органами государственной власти. Основополагающие нормативные правовые акты Президента и федеральных органов исполнительной власти закрепляют обязательные рекомендации к разработке и утверждению на региональном и муниципальном уровнях подобных нормативных правовых актов. Устанавливая тем самым единые принципы и характеристики государственного и муниципального управления, отражающиеся в системе законодательства о публичном управлении.

Система законодательства строится на современных международных драйверах развития управления и конституционных драйверах публичного управления, основанных на конституционной модели компетенции власти. Новое содержание нормативных правовых актов, базирующееся на административном регламентировании, стандартизации, стратегическом планировании, прогнозировании и программировании. Новая идеология создания законодательства о публичном управлении, когда происходит аккумуляция различных идей (социальных, экономических, политических), а затем эта совокупность идей трансформируется в серию последующих нормативных правовых актов в области публичного управления. И накопление идей происходит, например, на электронной площадке (стратегия социально-экономического развития Российской Федерации 2035). Законодательство становится гибким и «живым». Например, Морская доктрина, национальные проекты, некоторые стратегии не имеют формы нормативных правовых актов. По сути, эти правила превращаются в живое право. Такое правовое поведение органов исполнительной власти диктуется развитием экономической ситуации, которая развивается быстрее, чем разрабатываются нормативные правовые акты.

Библиографический список

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. Режим доступа. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf
2. Методические указания по разработке национальных проектов (программ), утв. Правительством РФ 4 июня 2018 г. N 4072п-П6
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 26 (часть I). Ст. 3378.
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 26 (часть I). Ст. 3378.
5. *Васильев А.И., Прокофьев С.Е.* Организация проектного управления в органах государственной власти // Государственное и муниципальное управление. 2016. № 4. С. 46.
6. *Раменская Л.А.* Особенности проектного управления в органах государственной власти на региональном уровне // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 111–115.

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2020 Магомадов Эмин Мухадинович

кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике
Чеченский государственный университет, Россия, Грозный
E-mail: chgu@yandex.ru

© 2020 Муртазалиева Амина Хамзатовна

3 курс Института экономики и финансов
Чеченский государственный университет, Россия, Грозный

В статье рассмотрены экономико-математические модели динамики экономического развития предприятий, находящихся в условиях цифровой трансформации, представляющей собой процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности предприятия и вносящей коренные изменения в технологии, операции и способы создания новой продукции.

Ключевые слова: смарт-предприятия, цифровые технологии, макроэкономическая производственная функция, цифровая трансформация.

Целью данной статьи является изучение мирового опыта в экономико-математическом моделировании в смарт-предприятиях в условиях цифровой трансформации экономических отношений.

В 2011 году на Ганноверской выставке-ярмарке группой германских исследователей, бизнесменов и общественных деятелей, входящих в научно-исследовательский альянс по разработке стратегических принципов высокотехнологичного производства, был предложен термин «Промышленность 4.0» и ее принципы. Это событие ознаменовало осмысление и начало перехода к новой индустриальной революции, основанной на повсеместном применении «умных» технологий, способных полностью исключить человека из процесса принятия рутинных решений в сфере производства. Распространение информационных технологий, тотальная автоматизация самых разнообразных процессов, открытие принципиально новых материалов и безотходных способов их использования, успехи в создании кибер-физических систем, обладающих искусственным интеллектом — все это стало предпосылками для осознания новых, революционных возможностей в организации промышленного производства. Переход к новой смарт-системе производства и мероприятия по трансформации производственных отношений должны тщательно обосновываться, а наиболее эффективным инструментом описания

проектируемых систем и процессов является инструментарий экономико-математического моделирования, позволяющий проводить эксперименты с проектируемой системой, изучать ее свойства, оценивать эффективность, предвосхищать возникновение проблем и ошибок без риска понести колоссальные потери, неизбежные в случае проведения экспериментов с реальной системой. Аппарат экономико-математического моделирования в настоящее время достаточно хорошо разработан для описания любых, даже самых сложных процессов и систем, однако, новизна решаемых задач при создании смарт-предприятий не позволяет сделать однозначный выбор в пользу применения каких-то определенных инструментов, в связи с чем целесообразно изучение зарубежного опыта применения этих методов при создании смарт-предприятий, поскольку у развитых стран в данном вопросе уже есть определенные эмпирические знания. Поэтому целью данной статьи является изучение мирового опыта в использовании экономико-математических моделей на предприятиях в условиях цифровой трансформации экономических отношений.

Одним из важных направлений формирования цифровой экономики является организация процессов цифровизации производственных предприятий. Эти процессы сопровождаются широким внедрением таких новых технологий, как обработка и аналитика больших данных,

машинное обучение, искусственный интеллект, роботизация, дополненная реальность, промышленный интернет вещей (IoT), 3D-печать, облачные вычисления и т.д. Широкое развитие и диффузия цифровизации стали возможными за счет снижения стоимости технологий, увеличения вычислительных мощностей и скорости передачи данных. Цифровая трансформация предприятия опирается на операционную цифровизацию, представляющую собой внедрение цифровых инструментов для повышения эффективности предприятия. Внедрение цифровых инструментов в операционную деятельность позволяет предприятиям удаленно управлять физическими элементами оборудования предприятия и его производством в целом. Набор эффективных экономико-математических методов моделирования представляет для «умного предприятия» инструментарий, позволяющий увеличивать выпуск готовой продукции, снижать издержки, сокращать расход материалов, повышать доступность оборудования. Как отмечается в исследовании исполнительного комитета СНГ по состоянию, проблемам и перспективам развития информационного общества, необходимо разрабатывать новые методы, позволяющие правильно понять и исследовать открывающуюся перед ним новую высокодинамичную информационную картину мира. Методы экономико-математического моделирования, позволяющие получить объективные и непредвзятые количественные обоснования, должны занять среди этих методов важную нишу. Исходя из приведенного анализа актуальных направлений исследования становления смарт-промышленности можно выделить следующие перспективные направления экономико-математического моделирования смарт-предприятий:

1. В первую очередь интерес вызывает эволюция макроэкономической производственной функции в связи с переходом к неоиндустриальной смарт-экономике. Использование методов экономико-математического моделирования дает возможность теоретически обосновать качественные изменения этой функции в связи с появлением новых технологических комбинаций классических факторов производства, и возможным появлением нового фактора производства в виде информатизации или искусственного интеллекта.

Можно предложить несколько спецификаций производственной функции предприятий с

учетом действия этого нового фактора (обозначим его I):

- мультипликативная функция (аналог Кобба-Дугласа):

$$y = a_0 K^{a_1} L^{a_2} I^{a_3}$$

где факторы производства представлены в натуральном измерении;

- аддитивно-мультипликативная функция:

$$y = a_1 K + a_2 L + a_3 I + a_4 KL + a_5 KI + a_6 LI$$

где факторы производства представлены в стандартизированном виде.

Второй вариант может оказаться более информативным для статических моделей, поскольку способен отразить различные мультипликативные эффекты, получаемые от разных сочетаний факторов. Если же рассматривать развитие производственной функции в динамике, то информативнее может оказаться первый вариант, так как есть основания полагать, что параметр a_3 описывается некой S-образной кривой, зависящей от времени, например кривой Гомперца или логистической кривой:

$$a_3 = \frac{1}{1 + be^{a_1}}$$

Выбор S-образной кривой обусловлен лавинообразным характером процессов информатизации, и, возможно, развития искусственного интеллекта, когда природы зависят от достигнутого уровня, и сначала идут с ускорением развития, а затем по мере насыщения — с замедлением.

2. Всевозможные вариации модели Леонтьева «Затраты-Выпуск» и межотраслевого баланса, с помощью которых можно решать минимум три задачи:

- сквозного планирования и управления промышленностью на основе единого цифрового пространства промышленности;
- обоснования предприятий, требующих первоочередной цифровой интеграции, оценки потерь от сохранения «несмартизированных» участников создания цепочек стоимости и т.п.;
- повышения спроса в условиях внедрения цифровых бизнес-моделей и расширения цифрового взаимодействия с клиентами за счет снижения транзакционных издержек.

В качестве коэффициентов технологической матрицы модели «Затраты — Выпуск» можно использовать не только натуральное выраже-

ние затрат, но денежное. При этом, в денежном выражении коэффициента затрат можно выделить определенные стоимостные компоненты, например, затраты труда (l_{ij}), затраты на транспортировку (tr_{ij}), транзакционные издержки, связанные с промежуточным и конечным потреблением продукции (z_{ij}). Таким же образом можно рассматривать фактор времени (t_{ij}), как элемент затрат, связанный с организацией цепочки создания стоимости. Это открывает целый пласт уже оптимизационных задач, позволяющих определить взаимосвязанные отрасли и потребителей, в наибольшей степени нуждающихся в интеграции на основании единого цифрового пространства промышленности. Рассмотрим один из вариантов общей математической постановки таких задач. Предположим, что затраты z_{ij} матрицы затрат межотраслевого баланса можно снизить за счет смартизации производств в отраслях i и j :

$$Z'_{ij} = Z_{ij}(1 - S_i S_j),$$

где $S_i S_j$ — некий уровень смартизации предприятий, измеряемый величиной в диапазоне (0; 1). (Причем, заметим, если одна из взаимодействующих сторон не является смарт-предприятием, эффекта снижения затрат наблюдаться не будет). Сам же уровень смартизации предприятий является некоторой S -образной функцией от инвестиционных затрат K , связанных с преобразованием традиционного предприятия в смарт-предприятие:

$$S_i = \frac{1}{1 + b_i e^{-m_i K_i}}, \quad S_j = \frac{1}{1 + b_j e^{-m_j K_j}}.$$

Есть основания предполагать, что в рамках одной отрасли связь инвестиционных затрат с уровнем смартизации описывается одной и той же функцией (параметр b одинаков), и отличается лишь параметром масштаба производства ($m_i m_j$), так как очевидно, чем крупнее предприятие, тем больше «умного» оборудования необходимо внедрить, чтобы достичь того же уровня смартизации производства. Тогда задачу по снижению издержек производства за счет внедрения смарт-индустриализации в рамках ограниченных инвестиционных ресурсов можно представить в виде:

$$\sum_i x_i \sum_j Z'_{ij} \Rightarrow \min$$

$$X = (E - A)^{-1} Y,$$

$$Z'_{ij} = Z_{ij} \left(1 - \frac{1}{1 + b_i e^{-m_i K_i}} \cdot \frac{1}{1 + b_j e^{-m_j K_j}} \right),$$

$$\sum_{A_i} K_i \leq K_{lim}.$$

где $A = (a_{ij}) n \times n$ — технологическая матрица, элементы которой $a_{ij} = x_{ij} / X_j$ показывают, сколько продукции отрасли i необходимо затратить для производства одной единицы продукции отрасли j , $Y_{n \times 1}$ — вектор-столбец конечной продукции.

3. Третьим направлением экономико-математического моделирования смарт-предприятий можно назвать вариации сетевых моделей, транспортной задачи, задачи о назначениях и т.п. Построение сетевого графа взаимодействий потребителей, производителей и других контрагентов, например, в какой-то конкретной отрасли позволит найти решение следующих проблем:

- обоснования сетевых эффектов при создании смарт-предприятий в данной отрасли и оценить тот, минимально необходимый уровень цифровизации сети, при котором затраты от дальнейшего внедрения «умных» технологий будут компенсироваться ростом эффективности сети в целом;
- в рамках ограничений на объем доступных инвестиционных ресурсов определение предприятий, нуждающихся в первоочередной цифровизации своих производств так, чтобы путь прохождения заказа от заявки до его получения оказался с минимальными издержками;
- оптимизации движения товаров (от их проектирования до потребления конечными клиентами) в условиях интернета вещей и «умной» инфраструктуры.

Стандартная целевая функция в таких задачах состоит в минимизации издержек при движении из начальной в конечную вершину.

$$Z = \sum_i \sum_j c_{ij} x_{ij} \rightarrow \min,$$

где x_{ij} — искомый объем груза, перемещаемый из i -й вершины в j -ю; затраты c_{ij} на это перемещение (для различных дуг могут быть как постоянными, так и зависеть от объема перемещаемого груза).

Стандартные ограничения: все потребители должны быть удовлетворены, суммарное производство равно суммарному потреблению:

$$\sum_i x_{ij} = a_i,$$

$$\sum_j x_{ij} = b_j,$$

$$\sum_i a_i = \sum_j b_j.$$

Очевидным расширением этой задачи является определение эффективного пути в условиях возможности смартизации отдельных предприятий, входящих в данную сеть.

Новая промышленная революция основывается на достижениях шестого технологического уклада, который характеризуется массовым внедрением технологий аддитивного производства, нанотехнологий и биоинженерии, полной цифровизацией производств, эксплуатацией киберфизических систем, обладающих искусственным интеллектом, созданием глобальной информационной сети товаров, транспорта, зданий, производств, способных взаимодействовать друг с другом самостоятельно без вмешательства человека. Страны бывшего СССР, промышленность которых основана на технологиях 3-го и 4-го технологических укладов, сильно отстают в своем развитии от западных стран, и возможности эволюционно догнать их выглядят сомнительно. В то же время создание новых предприятий, эксплуатирующих технологии 6-го уклада, может помочь им занять определенные ниши в мировом цифровом производстве. Наиболее эффективным способом обоснования экономической целесообразности создания смарт-предприятий и преобразования существующих предприятий в смарт-предприятия является использование инструментария экономико-математического

моделирования, позволяющего проводить эксперименты с проектируемой системой, изучать ее свойства, оценивать эффективность, предвосхищать возникновение проблем и ошибок. Среди перспективных направлений экономико-математического моделирования смарт-предприятий в странах с эмерджентной экономикой выделены следующие:

1) использование модификаций производственных функций — для обоснования качественных изменений в факторах производства, появления новых факторов производства, их новых технологических комбинаций;

2) применение модификаций моделей Леонтьева «затраты-выпуск» и оптимизационных моделей — для сквозного планирования и управления промышленностью, обоснования предприятий, требующих первоочередной цифровой интеграции, сокращения транзакционных издержек в условиях внедрения цифровых бизнес-моделей и расширения цифрового взаимодействия с клиентами;

3) использование модификаций сетевых моделей и моделей оптимизации — для оптимизации движения товаров (от их проектирования до потребления конечными клиентами) в условиях интернета вещей и «умной» инфраструктуры, а также для обоснования первоочередных претендентов на цифровизацию в условиях ограничений на объем доступных инвестиционных ресурсов;

4) разработка корреляционно-регрессионных моделей — для оценки экономических стохастических зависимостей, а также имитационных моделей — для оценки последствий тех или иных сценариев проведения смарт-индустриализации для занятости, доходов населения и экономики в целом.

Конкретизация постановки данных моделей и подходов к их реализации требует дополнительного углубленного изучения специфики решаемых задач и формализации отдельных институциональных факторов.

Библиографический список

1. Василенко В. (2013) Технологические уклады в контексте стремления экономических систем к идеальности. Тернополь. Т. 8. № 1. С. 65–72.
2. Воронин А.В. (2013) Моделирование технических систем. Томск: Томский политехнический университет.
3. Глазьев С. (2017) Битва за лидерство в XXI веке. Россия-США-Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир.

4. Евразийская экономическая комиссия (2017) Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского Экономического Союза: информационно-аналитический отчет. М.: Евразийская экономическая комиссия.
5. Каплан А.В., Каплан В.Е., Мащенко М.В., Овечкина Е.В. (2007) Решение оптимизационных задач в экономике. М.: Феникс.
6. Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Синягов С.А. (2016) Кибер-физические системы как основа цифровой экономики // InternationalJournalofOpenInformationTechnologies. Vol. 4. № 2. P. 18–25.
7. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Намиот Д.Е., Уткин Н.А., Николаев Д.Е., Добрынин А.П. (2017) Трансформация промышленности в цифровой экономике – проектирование и производство // InternationalJournalofOpenInformationTechnologies. Vol. 5. № 1. P. 50–70.
8. Мадых А.А., Охтеня А.А. (2018) Моделирование трансформации влияния производственных факторов на экономику в процессе становления смарт-промышленности. Экономика промышленности. № 4 (84). С. 26–41. doi: <http://doi.org/10.15407/econindustry 2018.04.026>
9. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк (2016) Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды». Washington: Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк.
10. Паклин Н.Б., Орешков В.И. (2009) Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. СПб.: Питер.
11. Трофимова Е. (2016) Киберуязвимость умных производств // ControlEngineering Россия. № 1 (61). С. 34–36.
12. Atzori L., Lera A., Morabito G. (2010) The internet of things: a survey // Computer Networks. № 54. P. 2787–2805. DOI: 10.1016/j.comnet.2010.05.010.
13. Reimann M., Ruckriegel C. (2017) Road2CPS Priorities and Recommendations for Research and Innovation in Cyber-Physical Systems. Stuttgart: Steinbeis-Editions.
14. Yin S., Kaynak O. (2015) Big Data for Modern Industry: Challenges and Trends //Proceedings of the IEEE. Vol. 103. № 2. P. 143–146.
15. Zaitsev D.A. (2012) Universal Petri Net //Cybernetics and Systems Analysis. Vol. 48. Issue 4.P. 498511.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº3 (141)
2020**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 31.03.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 6.51

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Gubaydullina E. Kh. Institute for judicial reconciliation and its place in the system of alternative methods of settlement of disputes	53
Lang P.P., Loshkarev A.V., Kalashnikova E.B., Seredkina O.A. Electronic evidence in civil proceedings	53
Lang P.P., Chugurova T.V., Kotykhova A.A. Problems of office management in arbitration courts	54
Sidorova A.V., Efremova E.A. Social integration of foreign students with disabilities	54
Khadzhimuradova T.K. Rights certified by warehouse documents and some aspects of the legal regulation of a warehouse storage agreement in the civil law of the Russian Federation	55
Shpanagel F.F. Economic and legal aspects of classification of realtor services with regard to digitalization of real estate turnover	55
Schukina T.V. Updating forms, methods and instruments of management activity in the public management system: features and directions of legal regulation	55

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Magomadov E.M., Murtazalieva A.K. The use of economic and mathematical models in the digital transformation of economic relations	56

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

**INSTITUTE FOR JUDICIAL RECONCILIATION AND ITS PLACE IN THE SYSTEM
OF ALTERNATIVE METHODS OF SETTLEMENT OF DISPUTES**© 2020 **Gubaydullina E. Kh.**

Associate professor

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

Samara State University of Economics, Samara, Russia

The article deals with topical issues of a new conciliation procedure — judicial reconciliation. Its legal essence, principles and legal regulation are sanctified. A comparative analysis of judicial reconciliation with other conciliation procedures is conducted. Based on this, the paper identifies the advantages and disadvantages of the procedure under study, identifies problematic aspects in its application in practice. The author comes to the conclusion that the idea of involving professional judges in pre-trial dispute resolution is quite interesting and promising, it has long been used by foreign countries, but today, this procedure still requires more detailed legislative regulation.

Keywords: Legal conflicts, mediation, the Supreme Court of the Russian Federation, judicial reconciliation, conciliator principles

ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS© 2020 **Lang Petr Petrovich**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure

Samara State University of Economics, Samara, Russia

© 2020 **Loshkarev Andrey Viktorovich**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure

Samara State University of Economics, Samara, Russia

© 2020 **Kalashnikova Elena Borisovna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Philosophy of Law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

© 2020 **Seredkina Olga Alexandrovna**

Graduate student of the Institute of Law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

The article deals with the issues of Informatization of civil proceedings in the evidentiary process. The concepts of an electronic document, an image of an electronic document, and their evidentiary value for consideration of a civil case by a court are considered. The article highlights the features of legal regulation of electronic document management in civil proceedings.

Keywords: Electronic document management, evidence, civil procedure, electronic digital signature, electronic document, electronic image of the document

PROBLEMS OF OFFICE MANAGEMENT IN ARBITRATION COURTS

© 2020 **Lang Petr Petrovich**

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics, Russia, Samara
E-mail: petr.lang@mail.ru

© 2020 **Chugurova Tatyana Viktorovna**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics, Russia, Samara
E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

© 2020 **Kotyhova Anastasia Alexandrovna**

Graduate student
Samara State University of Economics, Russia, Samara
E-mail: kotyhova2011@mail.ru

At the present stage of development of information technologies in the system of conducting arbitration proceedings, it is important to address the issues of optimal use of the created technical capabilities. Today, there are various problems in electronic document management: from individual issues in the implementation of office work to determining the legitimacy of electronic documents. An electronic document in the judicial system of the Russian Federation is a type of written document and must occupy a separate place in the structure of evidence.

Keywords: office management, document management, court, electronic document, electronic document management, information technology.

SOCIAL INTEGRATION OF FOREIGN STUDENTS WITH DISABILITIES

© 2020 **Sidorova Anna Viktorovna**

Senior lecturer, Department of public law,
Samara State Economic University, Samara, Russia
E-mail: an.sido@bk.ru

© 2020 **Efremova Elena Alekandrovna**

Associate Professor of the Department of international law and political science
Samara State Economic University, Samara, Russia
E-mail: lenoksamara97@gmail.com

The article deals with the problematic aspects of social integration of foreign students. Statistical data of Russian and foreign educational institutions is analyzed. The research is aimed at drawing attention to the problematic issues of increasing the number of foreign students and, in particular, foreign students with disabilities for higher education in Russia, the validity of updating, specifying and systematizing methodological and methodological developments in the process of integrated training of students with disabilities from among foreign students.

Keywords: integration, inclusion, disability, foreign students, personality, educational environment, social and cultural features.

RIGHTS CERTIFIED BY WAREHOUSE DOCUMENTS AND SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF A WAREHOUSE STORAGE AGREEMENT IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020 **Khadzhimuradova Taisa Khusainovna**

Senior Lecturer

Chechen State University, Grozny, Russia

E-mail: htaisa@mail.ru

The scientific work provides the scientific regulation of the rights certified by warehouse documents, and some aspects of the legal regulation of the warehouse storage agreement in the civil law of the Russian Federation. Collisional aspects of the legal regulation of the warehouse storage agreement in the civil legislation of the Russian Federation are revealed.

Keywords: storage agreement, scientific regulation, aspects of legal regulation, term, concept.

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF CLASSIFICATION OF REALTOR SERVICES WITH REGARD TO DIGITALIZATION OF REAL ESTATE TURNOVER

© 2020 **Shpanagel Fyodor Fedorovich**

Candidate of law, Associate Professor, Department of Legal Support of Economic Relations

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: shpanur@yandex.ru

The article examines the impact of digitalization of the economy on the market of realtor services in a crisis; the classification of services provided by realtor organizations; shows the conditionality and incompleteness of the division of services into actual and legal. The author identifies a group of information services, taking into account their increasing role in the functioning of the real estate market.

Keywords: digital technologies, realtor organizations, classification of services, information services, intermediary services, legal services.

UPDATING FORMS, METHODS AND INSTRUMENTS OF MANAGEMENT ACTIVITY IN THE PUBLIC MANAGEMENT SYSTEM: FEATURES AND DIRECTIONS OF LEGAL REGULATION

© 2020 **Schukina Tatyana Vladimirovna**

Doctor of Law, Associate Professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The subject of this article is the study of new directions, forms and methods of implementing public administration at the present stage; consideration of the legal regulation of modern public administration. The topic of the article reflects the issues of transformation of the modern public administration system from the point of view of the formation of an innovative infrastructure of strategic development in the Russian Federation. The purpose of this article is to identify at the present stage of trends in the development of public administration, the place and role of the state in this process. The methodology of this work consisted of comparative, formal legal, analytical methods. The results of the work are the

formulation of the peculiarities of legal regulation of the strategic development of the Russian Federation and the system of modern public administration. The scope of the results of the work includes a public administration system.

Key words: public administration, forms and methods of public administration.

References

1. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda: Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej 25 sentyabrya 2015 goda. Rezhim dostupa. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf
2. Metodicheskie ukazaniya po razrabotke nacional'nyh proektov (programm), utv. Pravitel'stvom RF 4 iyunya 2018 g. N 4072p-P6
3. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. N 172-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2014. N 26 (chast' I). St. 3378.
4. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. N 172-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2014. N 26 (chast' I). St. 3378.
5. *Vasil'ev A.I., Prokof'ev S.E.* Organizaciya proektnogo upravleniya v organah gosudarstvennoj vlasti // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. 2016. № 4. S. 46.
6. *Ramenskaya L.A.* Osobennosti proektnogo upravleniya v organah gosudarstvennoj vlasti na regional'nom urovne // Fundamental'nye issledovaniya. 2018. № 1. S. 111–115.

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

THE USE OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMIC RELATIONS

© 2020 **Magomadov Emin Muhadinovich**

Candidate of the economic sciences,
Assistant professor of the pulpit of the account, analysis and аудита in digital economy
Chechen State University, Grozny, Russia
E-mail: chgu@yandex.ru

© 2020 **Murtazalieva Amina Khamzatovna**

3 courses of the Institute of the economy and finance
Chechen State University, Grozny, Russia

In article are considered economic and mathematical models speakers economic development enterprise, residing in condition of the digital transformation, presenting itself process of the integrations digital technology in all aspects of activity of the enterprise and contributing scolded changes to technologies, operations and ways of the creation to new product.

Keywords: Smart-enterprises, digital technologies, production function, digital transformation.